

Вопросы демократии

Апрель 2005 года

ВЕРХОВНЫЙ СУД США

Высший суд страны

Бюро международных информационных программ
Электронный журнал Государственного департамента США

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ

Редактор	Майкл Джей Фридман
Ответственный редактор	Лесли К. Хай
Помощники редактора	Розали Таргонски Александра Аббуд
Специалист по источникам	Анита Н. Грин
Художественное оформление	Сильвия Скотт
Дизайн обложки	Дайен Вулвертон
Редактор фотографий	Глория Кастро
Редактор русского издания	Лидия Воронина

Издатель	Джудит С. Сигел
Главный редактор	Гай Э. Олсон
Директор	Кристиан Ларсон
Помощники директора	Сильвия Скотт Кло Д. Эллис
Редколлегия	Александр К. Фельдман Кэтлин Дейвис Маргерит П. Инглэнд Фрэнсис Б. Уорд

Снимок на обложке
Собрание фотографий
Верховного суда США

Бюро международных информационных программ Государственного департамента США издает пять электронных журналов под логотипом *э-Журнал США* – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности». Они посвящены анализу основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество, а также анализу общества, ценностей, идей и институтов США. Каждый из журналов имеет выходные данные: том, соответствующий числу лет от начала издания, и номер, соответствующий очередному номеру журнала, издаваемого в текущем году.

Новый журнал издается ежемесячно на английском языке, а через 2–4 недели выходит в переводах на испанский, португальский и французский языки. Отдельные номера публикуются также на арабском и русском языках.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их издатели. Журнальные статьи, фотографии и иллюстрации можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов, если материалы не сопровождаются четким указанием на ограничения, налагаемые авторским правом. В последнем случае необходимо получить разрешение у владельцев авторских прав, упомянутых в журнале.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти в нескольких электронных форматах на странице Бюро международных информационных программ в Интернете <http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>. Комментарии и замечания направляйте в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

Editor, eJournal USA: Issues of Democracy
IP/T/DHR
U.S. Department of State
301 4th St. S.W.
Washington, D.C. 20547
United States of America
Электронный адрес: ejdemos@state.gov

ОБ ЭТОМ ВЫПУСКЕ

Соединенные Штаты часто называют обществом законов. Это отражает способность американцев вести дела, решать личные проблемы и осуществлять права, гарантированные Конституцией США, в контексте устоявшихся правовых норм, которые мирно претворяются в жизнь. Эти нормы настолько широко приняты, что их нельзя выделить как нечто особенное в общем контексте культуры, и они воспринимаются как должное до тех пор, пока не возникнет спор. Когда же споры возникают, американцы во всех слоях общества обращаются к своей судебной системе за решением в отношении своих юридических прав и обязанностей.

Последнее слово в толковании американского законодательства и американской Конституции как таковой принадлежит Верховному суду США. Статус и полномочия Верховного суда, созданного почти 220 лет назад, существенно возросли. В отличие от своих ранних предшественников, современный Верховный суд в основном сам выбирает дела, которые он будет слушать. Давно установлено его право отменять не соответствующие Конституции решения законодательной и исполнительной власти. В 1803 году, когда Джон Маршалл, председатель Верховного суда США, впервые провозгласил прерогативу этого суда в истолковании законов, он должен был задуматься о том, сможет ли находящийся в стадии становления Верховный суд обеспечить выполнение того или иного непопулярного решения.

Мы представляем в этом журнале подборку статей, разъясняющих, как функционирует Верховный суд США. Они демонстрируют глубокое уважение, каким он пользуется среди американцев, и важнейшую роль, какую он играет в конституционной системе. Нам повезло в том отношении, что введение написал председатель Верховного суда Уильям Х. Ренквист, а статьи – ряд лучших правоведов страны.

Профессор Вирджинского университета А.Э. Дик Говард дает общую характеристику роли Верховного суда в конституционной системе США на протяжении американской истории. «Каково место не избираемой судебной власти в демократии?» – спрашивает он, позволяя нам лучше понять, как американцы отвечали на этот вопрос в разные эпохи.

Профессор Ричмондского университета Джон Пол Джонс объясняет юрисдикцию Верховного суда: определенные дела этот суд *обязан* рассматривать, другие – *может* рассматривать, третьи – *не может*. Это

азы, но здесь ясно видно, что способность к адаптации – один из ключей успешной работы Верховного суда США.

Профессор Дьюкесновского университета Роберт С. Баркер объясняет процедуры выдвижения и утверждения судей, регламентирующие назначения в Верховный суд. Хотя свое слово могут сказать и президент, и Конгресс, но получается так, что в результате членами этого суда оказываются независимо мыслящие судьи.

Питер Д. Месситт, федеральный судья США по округу Мэриленд, разъясняет *the writ of certiorari*, приказ об истребовании дела из производства нижестоящего суда в вышестоящий суд – юридический инструмент, посредством которого Верховный суд выбирает ходатайства для слушания в течение сессии. Судья Месситт детально анализирует применяемые процедуры и поясняет, какие дела чаще всего выбираются.

Решение по делу «Браун против Совета по образованию», по которому Верховный суд США объявил неконституционной практику расовой сегрегации в муниципальных школах, возможно, является самым знаменитым решением этого суда в 20-м веке. Джек Гринберг был одним из адвокатов, представлявших в этом деле интересы афро-американских истцов, и мы с гордостью предлагаем его рассказ – рассказ очевидца об аргументах, которые фигурировали в разбирательстве и которые стали историческими.

Девять судей не могли бы отправлять свои обязанности без помощи многочисленных сотрудников, работающих в Верховном суде США. Четверо из них – секретарь, судебный пристав, составитель публикуемого сборника судебных решений и пресс-секретарь – описывают свои задачи, опыт и то, как они попали на работу в Верховный суд.

Этот электронный журнал мы завершаем кратким описанием важнейших решений Верховного суда США, библиографией и путеводителем по ресурсам Интернета. С удовольствием предлагаем читателям рассказ об этом типично американском институте.

Редакция

ВОПРОСЫ ДЕМОКРАТИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США, АПРЕЛЬ 2005 ГОДА, НОМЕР 1, ТОМ 10

<http://ejdemos@state.gov>

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕРХОВНЫЙ СУД США: ВЫСШИЙ СУД СТРАНЫ

4 Введение

УИЛЬЯМ Х. РЕНКВИСТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА США

5 Истолкование закона: Верховный суд как арбитр конституционности

А.Э. ДИК ГОВАРД
ПРОФЕССОР ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ВИРДЖИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Верховный суд взял на себя ведущую роль в обеспечении власти закона в Соединенных Штатах.

9 Верховный суд: уникальный институт

ДЖОН ПОЛ ДЖОНС
ПРОФЕССОР ПРАВА РИЧМОНДСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Конституционные нормы, учреждающие Верховный суд, придают ему гибкость, необходимую для рассмотрения современных вопросов, споров и потребностей.

14 «Торжественно клянусь»

РОБЕРТ С. БАРКЕР
ПОЧЕТНЫЙ ПРОФЕССОР ПРАВА
ДЬЮКЕСНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Назначение члена Верховного суда может быть обусловлено юридическими, политическими и психологическими факторами, но всегда получается один и тот же результат — независимо мыслящий судья.

18 Приказ об истребовании дела: принятие решений о том, какие судебные дела подлежат пересмотру

ПИТЕР Д. МЕССИТТ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СУДЬЯ США ПО ОКРУГУ
МЭРИЛЕНД
Верховный суд выбирает дела для рассмотрения, в основном, посредством приказов об истребовании дела; ходатайство об издании такого приказа могут подавать в Верховный суд американцы из всех слоев общества.

22 Дело Брауна

ВОСПОМИНАНИЯ ДЖЕКА ГРИНБЕРГА,
ПРОФЕССОРА ПРАВА КОЛУМБИЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Легендарный защитник гражданских прав рассказывает о своем участии в историческом деле «Браун против Совета по образованию» в Верховном суде США.

27 Знаменательные решения

Краткие резюме некоторые наиболее памятных и значимых дел Верховного суда:

- Марбери против Мэдисона (1803)
- Гиббонс против Огдена (1824)
- Национальное управление по трудовым отношениям против корпорации «Джонс энд Лафлин Стил» (1937)
- Браун против Совета по образованию (1954)

- Гидеон против Уэйнрайта (1963)
- Миранда против штата Аризона (1966)
- «Нью-Йорк таймс компани» против Салливана (1964)

31 Судьи Верховного суда США

Познакомьтесь с девятью членами этого суда:

- Председатель Верховного суда Уильям Х. Ренквист
- Член Верховного суда Джон Пол Стивенс
- Член Верховного суда Сандра Дэй О'Коннор
- Член Верховного суда Антонин Скалиа
- Член Верховного суда Энтони М. Кеннеди
- Член Верховного суда Дэвид Хэкетт Саутер
- Член Верховного суда Кларенс Томас
- Член Верховного суда Рут Бейдер Гинзбург
- Член Верховного суда Стивен Г. Брейер

33 Должностные лица Верховного суда США

Рассказы четырех сотрудников Верховного суда, помогающих судьям выполнять свои задачи: секретаря суда, судебного пристава, составителя публикуемого сборника судебных решений и пресс-секретаря.

37 Библиография

38 Ресурсы Интернета

AUDIO AND VIDEO ONLINE

Ссылка на аудиоматериалы
Записи дискуссий в Верховном суде США можно найти на сайте "Oyez: U.S. Supreme Court Multimedia"

Ссылка на видеоматериалы
Видеозаписи интервью с судьями Верховного суда США можно найти на сайте C-SPAN

Снимок на обложке:
Собрание фотографий Верховного суда США

ВВЕДЕНИЕ

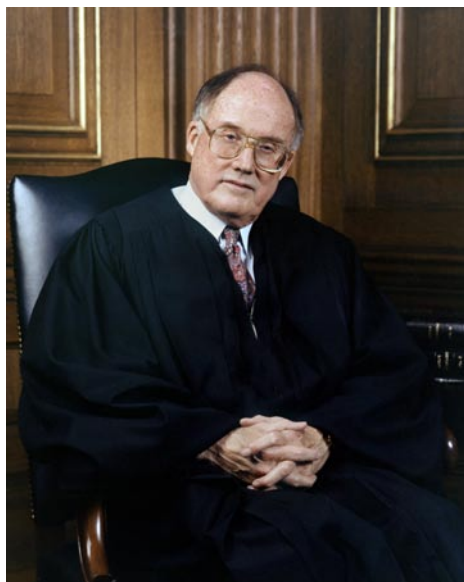

Фото Ричарда Страусса
Смитсоновский институт
Собрание Верховного
суда США

«Верховный суд США как конституционный суд – это наиболее значимый вклад, внесенный Соединенными Штатами в искусство управления».

Уильям Х. РЕНКВИСТ

Председатель Верховного суда США

В 1787 году наши отцы-основатели подготовили конституцию, разделившую полномочия федерального правительства между тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной. Каждой ветви были предоставлены определенные ограниченные полномочия. Но Конституция также учредила институт, призванный обеспечивать исполнение ее положений, – Верховный суд США. Эта идея конституционного суда нашла многих последователей в европейских странах, особенно после Второй мировой войны, и в странах, прежде входивших в Советский Союз. Но в 1787 году она была реализована только в нашей стране.

Наша Конституция была ратифицирована в 1789 году, а два года спустя, в 1791-м, были приняты первые 10 поправок. Эти поправки, известные под названием «Билль о правах», гарантируют свободу слова, свободу печати, свободу вероисповедания и различные права, в том числе право на суд присяжных для обвиняемых по уголовным делам. Эти гарантии не являются сугубо американскими. Задолго до 1791 года в Англии были созданы Великая хартия вольностей, Петиция

о праве и Декларация прав. А в 1789 году Франция приняла Декларацию прав человека и гражданина. Но идею обеспечения этих прав судьями, независимыми от исполнительной власти, в тот исторический момент нельзя было найти ни в одной другой системе правления.

На мой взгляд, учреждение Верховного суда США как конституционного суда, уполномоченного обеспечивать исполнение статей Конституции, включая содержащиеся в ней гарантии личной свободы, является наиболее значимым вкладом, внесенным Соединенными Штатами в искусство управления. ■

ИСТОЛКОВАНИЕ ЗАКОНА: Верховный суд как арбитр конституционности

А.Э. Дик Говард

Верховный суд США одним из первых своих решений установил принцип судебного контроля – право определять конституционность законодательных актов. Известный ученый-правовед комментирует применение судебного контроля Верховным судом на протяжении его более чем 220-летней истории, включая примеры из практики 19-го века до настоящего времени. Автор делает вывод: независимо от решений Верховного суда по конкретным делам, «его роль в обеспечении власти закона пользуется широким одобрением среди американского народа».

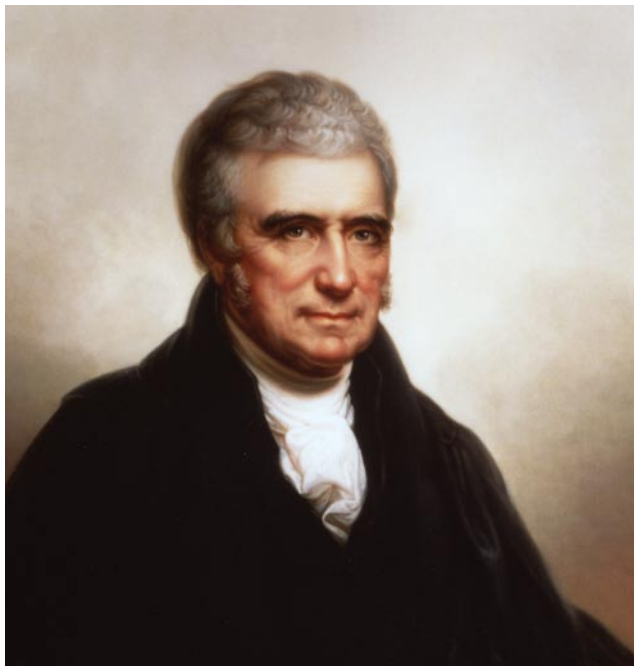
А.Э. Дик Говард – профессор государства и права Вирджинского университета в Шарлотсвилле, эксперт в области конституционного права и Верховного суда, с 1985 по 1992 год возглавлял в штате Вирджиния Комиссию по двухсотлетию Конституции США.

Авторы Конституции США ясно дали понять, что к этому документу надлежит относиться как к основному закону. Статья VI гласит, что Конституция и законы, «принимаемые в соответствии с нею» (а также договоры), являются «верховным законом страны». В статье III отцы-основатели также предусмотрели единый Верховный суд и подобные суды низшей инстанции, которые может учреждать Конгресс. Дают ли эти два положения, вместе взятые, Конституционному суду право отменять законы, в том числе решения Конгресса, сочтенные не соответствующими Конституции?

Хотя отцы-основатели явно намеревались ввести в новую федеральную власть судебную ветвь, на Конституционном Конвенте 1787 года в Филадельфии (штат Пенсильвания) они мало размышляли о том, насколько далеко может простираться «судебная власть». Гораздо больше времени они потратили на обсуждение полномочий нового федерального правительства, состава федерального Конгресса, баланса, который надлежало установить между штатами и федеральной властью, и характера новой федеральной исполнительной власти. Когда предложенная Конституция была представлена на утверждение в несколько штатов, в дебатах по ее ратификации основное внимание уделялось проблемам федеральной власти вообще – и отсутствию билля о правах.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ

На уровне штатов, судебный контроль – право суда объявить законодательный акт неконституционным – в первые годы существования американского государства только зарождалось. Считалось, что само понятие демократии подчеркивает роль законодательных органов как выразителей народной воли. Но вскоре американцы обнаружили, что их собственные легислатуры, подобно королям или парламентам, могут угрожать правам и свободам. Поэтому наряду с такими идеями, как

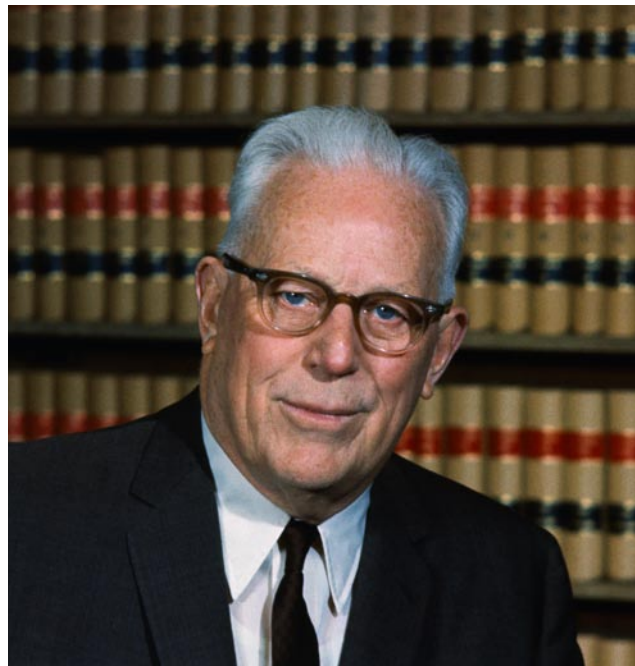

Третий председатель Верховного суда Джон Маршалл стал автором нескольких знаменательных решений, в том числе по делу «Марбери против Мэдисона» (1803), которое установило принцип судебного контроля (Картина Рембрандта Пила, Собрание Верховного суда США)

разделение властей и система сдержек и противовесов, возник и судебный контроль как механизм обеспечения верховенства Конституции.

На федеральном уровне право судов на судебный контроль четко сформулировал председатель Верховного суда Джон Маршалл в решении по делу «Марбери против Мэдисона» (1803). В знаменитой формуле, часто цитировавшейся в последующих делах, Маршалл провозгласил: «Безусловно, компетенция и долг судебного ведомства состоят в том, чтобы истолковать закон». И этот долг, заключал он, охватывает право судов отменять даже решения Конгресса, если установлено, что они противоречат Конституции.

До американской Гражданской войны (1861–1865) конституционная практика Верховного суда охватывала, главным образом, вопросы федерализма. Билль о правах, добавленный к Конституции в 1791 году, применялся лишь к федеральным решениям, но не к решениям, принятым на уровне штатов. Однако после Гражданской войны принятие 14-й Поправки запретило штатам отказывать любому лицу в надлежащей правовой процедуре или равной защите законов. Со временем эти нормы станут основой и для важных решений Конгресса (таких, как Закон о гражданских правах 1964 года), и для более всеохватывающей судебной

Эрл Уоррен был председателем Верховного суда США с 1953 по 1969 год, когда происходило расширение гражданских прав. Одни из своих самых характерных решений Суд Уоррена принял по делам «Браун против Совета по образованию» и «Миранда против штата Аризона». (© Беттманн/КОРБИС)

власти (включая примечательное решение Верховного суда по делу «Браун против Совета по образованию» в 1954 году, когда расовая сегрегация в муниципальных школах была признана неконституционной).

В первые десятилетия 20-го века многие считали, что Верховный суд США защищает собственность и предпринимательство от прогрессивного законодательства. В 1905 году, например, Верховный суд, отменив закон штата Нью-Йорк, ограничивающий число часов, которые пекари могут работать в день, назвал такие нормативные акты «назойливыми вмешательствами» в права людей. Подобная судебная логика в 1930-е годы привела Верховный суд к коллизии с «Новым курсом» Президента Франклина Рузвельта. Под угрозой увеличения числа членов Верховного суда судьи сменили курс и стали больше прислушиваться к законам штатов и федеральному законодательству о социально-экономических реформах.

Сегодня Верховный суд берется рассматривать самый широкий круг вопросов. Америку порой называют «тяжущимся обществом». Похоже, что американцам свойственно превращать споры в судебные состязания. Еще в 19-м веке эту особенность подметил самый прославленный наблюдатель американского характера Алексис де Токвиль. В 1960-е годы, в эпоху председа-

теля Эрла Уоррена, Верховный суд США приступил к особенно смелой повестке дня. Тогда Верховный суд постановил, что принцип «один человек — один голос» (каждый законодательный округ должен, по возможности, иметь равное население) должен быть правилом для пропорционального определения числа мест в законодательных органах, распространил на отдельные штаты большинство процедурных гарантий Билля о правах, вдохновил участников движения за гражданские права и открыл дверь к конституционному праву неприкосновенности частной жизни и автономии. Даже при том, что ряд судей был назначен президентами-республиканцами, которые ратовали за «судебную сдержанность», Верховный суд повел себя достаточно уверенно, взявшись за решение принципиальных для страны вопросов.

Какую роль играет Верховный суд в жизни Америки? Среди его ключевых функций — роль арбитра федеральной системы. Ни одному вопросу основатели не уделили в Филадельфии больше внимания, чем предоставлению национальному правительству достаточных полномочий, не ущемляя при этом интересы штатов. Так, Верховный суд регулярно призывают решать, имеет ли федеральный закон или нормативный акт преобладающую силу над решением, принятым на уровне штата. Так же часто просят Верховный суд решить, не посягает ли какой-либо закон штата (который во всем остальном является совершенно приемлемым законом) на национальные интересы, например, на свободу торговли. Например, когда Северная Каролина приняла закон, который выглядел нейтральным, но который фактически предполагал дискриминацию яблок из штата Вашингтон в пользу местных производителей, Верховный суд усмотрел в этом протекционизм в действии и отменил закон Северной Каролины.

ПРАВА ЛИЧНОСТИ

Верховный суд также играет принципиальную роль в обеспечении прав и свобод личности. Некогда Джеймс Мэдисон беспокоился, как бы Билль о правах не стал лишь «бумажной преградой». В наше время Верховный суд активно обеспечивает его гарантии — не только против федерального правительства (их изначальная цель), но и против штатов. Толкование Верховным судом конституционных средств защиты часто выражается в форме энергичных, четких и ясных утверждений. Например, в 1963 году Суд постановил, что предусмотренная Шестой поправкой гарантия права на представительство адвоката означает не только право на адвокатскую защиту в суде, но и право на назначение адвоката за счет штата, если подсудимый слишком беден и не в

Посетители Верховного суда США в Вашингтоне. Выступления в прениях открыты для общественности.
(АП/Уайд Уорлд Фото/Стивен Дж. Бойтано)

состоянии позволить себе адвоката. Особенно заботятся судьи о свободе выражения мнений. Так, в 1964 году Суд постановил, что «государственное должностное лицо», которое предъявляет иск о клевете, должно выполнить жесткий стандарт — доказать наличие «злого умысла», то есть, что выступавший знал, что его высказывание не соответствует действительности, или по неосторожности не придал значения его достоверности.

Приходится слышать оживленные дебаты о том, следует ли толковать Конституцию как «живой» документ. Одни утверждают, что судьи должны искать «изначальный смысл» Конституции, то есть смысл, приданный ей основателями и, возможно, подкрепленный традицией и прецедентом. Другие считают этот документ более органичным. Так, в делах, возникающих согласно предусмотренному Восьмой поправкой запрету на жестокие и необычные наказания, Верховный суд применял понятие «эволюции стандартов», позволившее ему, как это было в 2005 году, объявить смертную казнь для молодых правонарушителей неконституционной.

Несомненно, Верховный суд США выходит за рамки буквального текста Конституции, признавая и обеспечивая конкретные права. Яркий пример — право на неприкосновенность частной жизни или автономии. Опираясь на предусмотренную Пятой и 14-й Поправками гарантию надлежащей правовой процедуры, Верховный суд установил наличие прав в других областях человеческих интересов и определил право на контрацепцию, право женщин по своему усмотрению делать аборт, а в 2003 году — право не быть наказанным штатом за гомосексуальное поведение. Хотя, возможно, каждое дело, доходящее до Верховного суда, требует определенного толкования закона, эти решения и, в частности, послед-

ние два были самыми спорными. В отсутствии конкретного конституционного текста, провозглашающего право на неприкосновенность частной жизни, они в значительной степени опираются на судебное обоснование и разъяснение. Как бы ни поступали судьи при рассмотрении будущих дел, трудно себе представить, чтобы Верховный суд в его нынешнем составе провозгласил, что определенное содержание понятия неприкосновенности личной жизни вообще не имеет конституционной основы.

По Конституции, члены Верховного суда служат пожизненно «при безупречном поведении». Ни один судья никогда не выводился из состава Верховного суда США путем импичмента. Однако в последние десятилетия назначения в Верховный суд стали важными политическими событиями. Чем больше территория, охватываемая решениями Верховного суда, тем выше ставки, когда появляется вакансия. В какой же степени решения этого суда отражают социальные и политические настроения дня? Некоторые циники полагают, что судьи «читают газеты» — что они учитывают общественное мнение, когда формулируют свою позицию. Для такой точки зрения мало оснований. Более справедлив тезис о том, что в долгосрочной перспективе Верховный суд США, как правило, отражает преобладающее в стране настроение. Так, в 1960-е годы Верховный суд

под председательством Уоррена был более склонен к поиску общенациональных решений общенациональных проблем. Нынешний Верховный суд под председательством Ренквиста в некоторых отношениях более консервативный орган, который уделяет больше внимания положению штатов в структуре федерального союза.

Решения Верховного суда ставят принципиальный вопрос: каково место не избираемой судебной власти в демократии? По существу, налицо внутренне напряжение между двумя базовыми принципами конституционной либеральной демократии — подотчетной властью демократически избранного большинства и исполнением Конституции, даже если последнее требует отмены законов, поддерживаемых этим большинством. Судебный контроль особенно привлекателен, когда он укрепляет такие демократические принципы, как «один человек — один голос», свободные и честные выборы, свобода слова и печати. Власть закона — действительно, сама идея конституции — обязывает исполнять Конституцию как верховный закон страны. По конкретным делам Верховный суд может ошибаться. Но роль Верховного суда в обеспечении власти закона пользуется широкой поддержкой среди американского народа. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, принадлежат ее автору.

ВЕРХОВНЫЙ СУД: Уникальный институт

Джон Пол Джонс

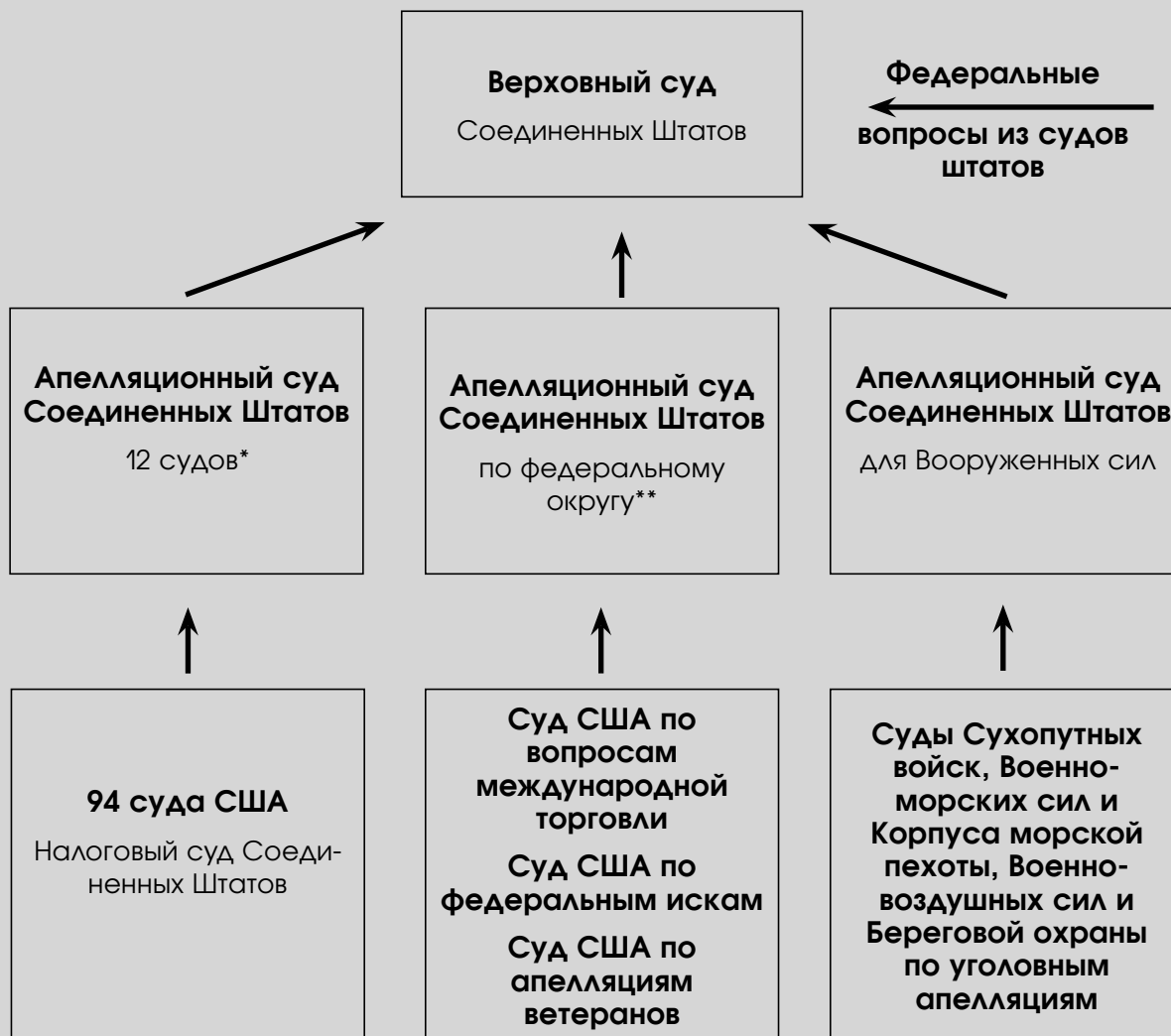
Учрежденный Конституцией США в 1789 году Верховный суд является одновременно последним арбитром в важнейших судебных делах и главным авторитетом в установлении конституционности отдельных законов. Хотя Конституция определяет первоначальную юрисдикцию Верховного суда, она не уточняет, как он должен вести свои дела, число судей в его составе, или требования к их квалификации. Таким образом, отцы-основатели предусмотрели для страны такой Верховный суд, который способен адаптироваться в соответствии с потребностями ее граждан.

Джон Пол Джонс – профессор права Ричмондского университета в Вирджинии и редактор журнала «Джорнэл оф маритайм ло энд коммерс», один из составителей Биографического словаря членов Верховного суда США и автор многочисленных публикаций по морскому и административному праву и другим юридическим вопросам.

В большинстве современных государств один судебный орган уполномочен оценивать конституционность решений парламента и исполнительной власти, а другой действует в качестве апелляционного суда последней инстанции. Верховный суд США находится в явном меньшинстве, поскольку одновременно наделен полномочиями высшего общенационального суда и правового арбитра конституционности. Таким образом, в один день Верховный суд может решать вопросы исторического значения, а другие дни будут заполнены обычными заботами надзорного суда, включая руководство федеральным судебным ведомством и исправление неконституционных решений нижестоящих судов.

По Конституции США, Верховный суд Соединенных Штатов является судом первой инстанции (судом «первоначальной юрисдикции») всего по двум редким типам дел: когда один американский штат предъявляет иск другому (обычно из-за спорной границы или водных угодий), и по делам, касающимся иностранных дипломатов. Он является кассационным судом («апелляционной юрисдикцией») по всем остальным видам дел, охватываемых федеральной судебной властью, которая в американской федералистской системе ограничивается и характером тяжущихся сторон (федеральная «межштатная» юрисдикция распространяется на дела между гражданами разных штатов), и предметом их спора (дело может возникать по Конституции, федеральному закону или договору, в котором участвуют Соединенные Штаты). В федеральной системе высшие суды 50 штатов остаются судами последней инстанции по всем делам, в которых законодательство штата применяется к спорам между гражданами штата, где действует суд. Подобно нижестоящим федеральным судам и судам штатов, Верховный суд США обычно решает дела ссылкой на нормы, содержащиеся в общем праве, в решениях по делам в прошлом, в законодательстве или в конституции – штата или федерального уровня. Со времен дела «Марбери против Мэдисона» (1803) американские суды уполномочены рассматривать решения органов управления на пред-

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА США

* 12 региональных Апелляционных судов также принимают к рассмотрению дела из ряда федеральных агентств.

** Апелляционный суд по федеральному округу также принимает к рассмотрению дела из Комиссии по международной торговле, Совета по защите системы заслуг, Бюро патентов и товарных знаков и Совета по обжалованию контрактов.

Поскольку в американском обществе Верховный суд рассматривает основополагающие вопросы, заинтересованные граждане часто осуществляют свои права на свободу слова возле здания этого суда. В данном случае коренные жители Америки проводят митинг, выступая за суверенитет своего племени. (АП Фото/Уайд Уорлд Фото/Кен Ламберт)

мет соответствия верховному закону страны – Конституции США.

С учетом ограниченного характера его первоначальной юрисдикции принципиальные споры о государственной власти в Америке поступают в Верховный суд по апелляции или посредством иного похожего механизма из других судов штатов и федеральных судов. Таким образом, к моменту, когда вопросы, по которым велись национальные конституционные споры, доходят до Верховного суда, их уже обсуждали, уточняли и иногда принципиально меняли их фокус в предыдущих циклах прений юристов и судебных решений в одном или нескольких судах низшей инстанции. Верховный суд является судом последней инстанции практически по всем делам такого рода.

Таким же образом вопросы, по которым велись конституционные споры, доходят до Верховного суда, только когда они являются содержанием конкретных дел между реальными тяжущимися сторонами. Согласно статье III Конституции, власть Верховного суда, как и других федеральных судов, ограничивается «делами по закону и справедливости». Ни один федеральный суд, включая Верховный суд Соединенных Штатов, не может вынести консультативное заключение, даже по просьбе президента или Конгресса. Какой бы важной ни была суть спора вокруг дела, Верховный суд не будет заниматься им, если оно не конкретное дело в отношении конкретного лица или конкретного класса лиц об ущербе в той или иной форме, на который распространяется действие закона. Временами сторонние группы,

заинтересованные в установлении того или иного правового принципа, помогают тяжущейся стороне по конкретному делу, надеясь подать апелляцию, которая дойдет до Верховного суда.

Хотя Конституция США (статья III, раздел 2) указывает типы дел, над которыми Верховный суд обладает первоначальной юрисдикцией, она ничего не говорит о том, может ли эта юрисдикция изменяться, и каким образом. Верховный суд постановил, что его первоначальная юрисдикция не может расширяться иными способами, кроме внесения поправок в саму Конституцию, и логика этого рассуждения диктует такой же вывод для любого ограничения первоначальной юрисдикции.

Однако Конституция не умалчивает о том, может ли изменяться апелляционная юрисдикция Верховного суда, и как.

Статья III, раздел 2 дает Конгрессу право изменять ее с помощью «исключений или правил». Таким образом, только с ведома законодательной власти Верховный суд продолжает принимать к рассмотрению апелляции, которые вызывают принципиальные конституционные споры. Несмотря на это, Конгресс лишь однажды (по делу о содержании под стражей пленных Гражданской войны 1861–1865 годов) счел уместным ограничить апелляционную юрисдикцию Верховного суда. Сегодня любая попытка Конгресса ограничить апелляционную юрисдикцию Верховного суда, несомненно, оказалась бы весьма спорной.

Юрисдикция, разумеется, всего лишь определяет совокупность дел, которые *могут* рассматриваться; Конституция не обязывает Суд принимать к рассмотрению любую отдельно взятую апелляцию. Действительно, здравый смысл подсказывает, что иначе и быть не может, если учесть огромное число подобных заявлений и относительно ограниченные ресурсы Верховного суда по принятию решений. Сам Верховный суд отбирает подавляющее большинство рассматриваемых дел посредством приказа об истребовании дела – судебного приказа, предписывающего суду низшей инстанции направить на рассмотрение полное досье по делу.

НЕСКОЛЬКО БАЗОВЫХ ПРАВИЛ

Конституционные нормы, по которым учрежден Верховный суд, намеренно содержат лишь несколько базовых правил в отношении юрисдикции. Они не диктуют

«Ожидание правосудия» Джеймса Эрла Фрейзера и Западный фронтон здания Верховного суда с девизом «Равное правосудие по закону». (Фото Стива Питуэя, Собрание Верховного суда Соединенных Штатов)

процедур, по которым Верховный суд ведет свои дела. На деле они весьма неопределенны в отношении состава Верховного суда. Статья III не ограничивает число судей (членов) Верховного суда, а Конгресс, который имеет право изменять численность и состав Суда, не делал этого более столетия, несмотря на то, что объем заявлений в Верховный суд резко возрос. Более того, по собственному решению Верховный суд продолжает слушать дела, заседая только в полном составе (с участием всех судей).

В отличие от некоторых современных конституций, Конституция США напрямую не обязывает судей объяснять свои решения в письменном виде, но американские суды, в том числе и Верховный суд, давно приняли практику издания письменных мнений, объясняющих и более подробно излагающих их решения. Если в английских судах в составе нескольких судей было (и остается) принято публиковать отдельные мнения каждого судьи, участвующего в рассмотрении дела, то Верховный суд США быстро принял альтернативную схему – совместные мнения, которые пишутся одним из судей и одобряются одним или несколькими остальными. Полный текст этих мнений с давних пор широко публикуется, чтобы все в Америке, да и в других местах тоже, могли почти сразу же ознакомиться с судебным обоснованием принимаемых важных решений. С самого начала судей, придерживающихся иного мнения, заслушивали, а их возражения публиковались наряду с мнением (или мнениями) большинства. Это позволяет читателям понять, например, насколько близко точка зрения меньшинства подошла к тому, чтобы убедить одного или нескольких судей, входящих в большинство. В конституционной истории США есть

несколько примеров возражений, включавших в себя толкования, которые позднее вытесняли точку зрения тогдашнего большинства.

Хотя Конституция предъявляет конкретные требования к возрасту, месту жительства и гражданству в отношении кандидатур на пост президенту Соединенных Штатов и членов Конгресса, в отношении членов Верховного суда она не устанавливает подобных требований, за исключением того, что каждая кандидатура должна быть внесена президентом и приемлема для большинства в Сенате. Никакой прежний опыт работы судьей, никакая компетентность в области конституционного права, да и вообще никакая юридическая подготовка формально не является необходимой. Тем не менее, практически каждое назначение происходит из числа тех, кто имеет юридическое образование и профессиональный опыт работы адвокатами и судьями. Несколько раз принципиальные конституционные споры, которые включали этические проблемы (о рабстве, абортах, сегрегации), поляризовали американское общественное мнение в подборе членов Верховного суда, но вопрос о том, должно ли сочувствие кандидата одной из сторон в споре по конкретной проблеме определять его избрание, остается открытым.

Согласно Конституции с внесенными в нее поправками, каждый президент США отработывает четырехлетний срок и может быть переизбран только на один дополнительный срок. Сенаторы США отработывают шестилетние сроки и могут переизбираться без ограничений, а члены Палаты представителей отработывают двухлетние сроки и тоже могут переизбираться без ограничений. С другой стороны, судьи федеральных судов, в том числе члены Верховного суда, работают фактически без ограничений, не считая срока их жизни. Самый молодой судья был назначен в Верховный суд Соединенных Штатов, когда ему было всего 29 лет. Другой проработал в Суда 34 года, а нынешний состав Верховного суда уже более 10 лет не пополнялся ни одним новым членом.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Не все американские конституционные споры важны и знамениты. Не все они решаются Верховным судом, да и вообще каким-либо судом. Как и повсюду в мире, бесчисленные конституционные вопросы решаются ежедневно при исполнении своих обязанностей должностными лицами федерального правительства и органов исполнительной власти штатов, а также законодателями, голосующими в Конгрессе и собраниях штатов. Таким образом, ответы на большинство консти-

туционных вопросов в Америке дают демократически избранные должностные лица, которые получают назначения на должности и уходят с должностей в учреждениях, наделенных такими полномочиями. Пока они приходят и уходят, меняется и рабочая версия Конституции. При этом остается относительно мало споров, обычно продолжавшихся в течение долгого времени и печально известных, которые, в конце концов, доходят до Верховного суда. Поскольку мнение любого юриста по основополагающим конституционным вопросам остается более или менее неизменным, переживая одни дебаты за другими, то и мнения членов Верховного суда имеют относительно более глубокие корни и обладают сравнительно большим влиянием, чем мнения руководителей в политических ветвях власти. Если оставить в стороне любые вопросы о неизбежном бессилии, нам остается задуматься о том, хорошо ли служит самой Конституции такая система, при которой конкретная конституционная практика может приобретать столь ярко выраженный личностный характер. Призывы к ограничению сроков судебной работы, в частности, в Верховном суде, периодически звучат с конца 19-го века, но до сих пор они не убедили квалифицированное большинство, которое требуется для принятия необходимой поправки к Конституции.

В федеральной демократической республике, каковой являются Соединенные Штаты Америки, мы порой с трепетом взираем на эволюцию судебной власти, предусмотренной Конституцией. Не избираемая и ра-

ботающая на основе принципа постоянства судебная система, возглавляемая Верховным судом Соединенных Штатов, взяла на себя право объявлять неконституционными и потому недействительными решения избираемых собраний и руководителей исполнительной власти в штатах и на федеральном уровне. Может показаться удивительным, что политико-правовая культура так долго не вступала в противоречие с этим процессом. Конституционные решения Суда до сих пор всего три раза преодолевались поправками к Конституции – ратификацией 11-й поправки (ограничивающей федеральные иски гражданина одного штата (или иностранного государства) против другого штата США), 14-й поправки (отменяющей решение по делу «Скотт против Сэнфорда» о том, что чернокожие не могут быть гражданами, имеющими доступ к федеральным судам) и 16-й поправки (разрешающей Конгрессу устанавливать подоходный налог). И все же более пристальный взгляд должен обнаружить некоторые достаточно эффективные самоограничения, в структуре которых удерживается судебная власть, а также политическое терпение, от которого зависит ее дальнейшее осуществление. Американская власть закона подвижна, основана на сотрудничестве, способна приспосабливаться к изменению условий, и менее гибкий конституционный строй, возможно, не продержался бы так долго. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, принадлежат ее автору.

«ТОРЖЕСТВЕННО КЛЯНУСЬ»

Исторический очерк: выдвижение кандидатур на должности членов Верховного суда США, их утверждение и назначение

Роберт С. Баркер

Назначение того или иного члена Верховного суда связано с юридическими, политическими и психологическими соображениями. В этой статье ученый-правовед рассматривает ряд факторов, которые оказывали и продолжают оказывать влияние на президентов при выборе ими кандидатур верховных судей, а также на Сенат при подтверждении или отклонении им кандидатов на должности членов Верховного суда США. Несмотря на попытки президента и Сената назначать верховных судей, разделяющих их политические взгляды, члены Верховного суда США всегда решительно проявляли независимость от других ветвей власти, да и сами американцы никогда и не согласились бы ни на какое ограничение этой независимости.

*Роберт С. Баркер – почетный профессор права юридического факультета Дьюкесновского университета в Питтсбурге, шт. Пенсильвания. В течение 12 лет Баркер был председателем Комитета по конституционному праву Межамериканской ассоциации юристов. В рамках программы Фулбрайта Баркер преподавал право в Университете Буэнос-Айреса, Аргентина. Кроме того, он является автором книги *La Constitución de los Estados Unidos y su dinamica actual (Конституция Соединенных Штатов и ее современное развитие)*, которая выйдет в свет в 2005 году.*

В 1791 году, когда прошло менее двух месяцев с начала работы Верховного суда Соединенных Штатов, один из его первоначальных членов Джон Ратледж ушел со своего поста с тем, чтобы стать председателем Верховного суда своего родного штата, Южной Калифорнии. Четыре года спустя, первый председатель Верховного суда Джон Джей ушел в отставку с целью стать губернатором своего родного штата Нью-Йорк. В 1800 году, когда Президент Джон Адамс попросил Джей вернуться в Верховный суд США и выдвинул его кандидатуру на повторное занятие поста председателя этого суда, Джей отказался, заявив, что Верховному суду страны не достает «энергии, веса и достоинства». На самом деле, в течение первых десяти лет работы упомянутого суда (1790–1800 гг.) пятеро из его первых 12 членов ушли в отставку. В то же время три кандидата на должности членов этого суда (включая Джей в 1800 году) отказались от назначения либо на должность члена Верховного суда США, либо от занятия более высокого поста его председателя. Хотя основанием для одного или двух из упомянутых уходов в отставку и отказов от должности послужили личные причины, в большинстве случаев эти уходы и отказы отражали единое мнение о том, что, говоря словами Джей, Верховному суду США не доставало «энергии, веса и достоинства».

Подобное отношение к Верховному суду США вскоре должно было измениться, поскольку его влияние начало расти. Принятое данным судом в 1803 году судьбоносное решение по делу «Марбери против Мэдисона», утвердившее «судебный контроль» (т.е. право судей отказываться от применения законов и законодательных актов, когда в отношении них установлено сами судьями, что они противоречат Конституции), и последующая замечательная способность этого суда поддерживать свою независимость от других ветвей власти завоевали Верховному суду Соединенных Штатов огромный престиж и влияние в правовой сфере и политической жизни Америки.

ВЫБОР СУДЕЙ

Поскольку сам по себе Верховный суд США является достаточно важным, процесс, посредством которого выбираются его члены, в силу сложившихся обстоятельств имеет большое значение. Раздел 1 Статьи III Конституции США предоставляет судебную власть национального (или «Федерального») правительства «одному Верховному суду и такому количеству нижестоящих судов, которое Конгресс может по необходимости установить и учредить», предусматривает, что члены этого Верховного суда (а также все другие федеральные судьи) занимают свои должности пожизненно, если ведут себя безупречно, и гарантирует, что их вознаграждение не может быть уменьшено во время их пребывания в должности. В Разделе 2 Статьи II предусматривается, что президент Соединенных Штатов «...имеет право выдвигать кандидатуры и, по совету и с согласия сената, назначать...судей Верховного суда.»

Александр Гамильтон, один из влиятельных участников Конвента 1787 года, разрабатывавшего проект Конституции, следующим образом разъяснял смысл процесса назначения в 77-м номере «Записок федералиста»:

«Когда речь шла о союзе Сената с президентом в статье о назначениях, в одних случаях высказывалось предположение, что этот союз будет способствовать чрезмерному влиянию президента на Сенат, а в других, что данный союз будет иметь противоположную тенденцию – весомое доказательство ошибочности обоих предположений».

С 1789 года, когда Президент Джордж Вашингтон положил начало этому процессу, президенты в общей сложности выдвинули в Верховный суд США 148 кандидатур. Из них, шесть кандидатов заявили самоотвод, 12 отверг Сенат, девять были сняты президентом (обычно в связи с возражениями со стороны Сената), и по пяти кандидатурам Сенат не принимал решения (и, в конечном счете, они отпали). Таким образом, в историческом контексте, приблизительно четыре из пяти кандидатов, предложенных президентом, становились членами Верховного суда США.

Какие же люди выдвигались и назначались в Верховный суд США? И почему отвергалось около 20 процентов предложенных кандидатур? Выдвижение каждого кандидата в упомянутый суд связано с уникальным переплетением правовых и политических соображений, а также черт характера; тем не менее, они все же подпадают некоторым обобщениям. Во-первых, кандидаты на должности в Верховном суде США всегда были

юристами. Несмотря на то, что Конституция не требует этого, здравый смысл диктует необходимость того, чтобы люди, основной обязанностью которых является толкование и применение закона, хорошо знали его. Во-вторых, выдвигаемые кандидаты обычно являются союзниками президента, видными членами его политической партии или юристами, одобряющими позицию президента по основным правовым вопросам сегодняшнего дня. Вот почему, например, Роджер Брук Тани, один из ведущих политических деятелей среди сторонников президента Эндрю Джексона, выступающих против существования национального банка Соединенных Штатов, был в 1836 году назначен Джексонем Председателем Верховного суда США; а Эйб Фортас, ближайший советник Президента Линдона Джонсона, в 1965 году получил назначение в Верховный суд.

Многие назначенцы сами являлись основными политическими фигурами. Назначенный в 1863 году Авраамом Линкольном Председателем Верховного суда США Сэлмон П. Чейз был до этого губернатором шт. Огайо. Чарльз Эванс Хьюз, назначенный в 1910 году на свою первую должность в этом суде Уильямом Хауардом Тафтом, занимал пост губернатора Нью-Йорка. Первым, кого назначил (в 1937 году) в Верховный суд США Франклин Д. Рузвельт, был Сенатор Хьюго Л. Блэк из шт. Алабамы. А более поздним назначенцем Рузвельта в данном суде стал Фрэнк Мерфи, бывший до этого губернатором шт. Мичиган. Эрл Уоррен занимал пост губернатора шт. Калифорния, когда в 1954 году Дуайт Эйзенхауэр назначил его Председателем Верховного суда США. Самым известным примером может служить назначение в 1921 году Президентом Уорреном Г. Хардингом на пост Председателя Верховного суда США бывшего президента Тафта.

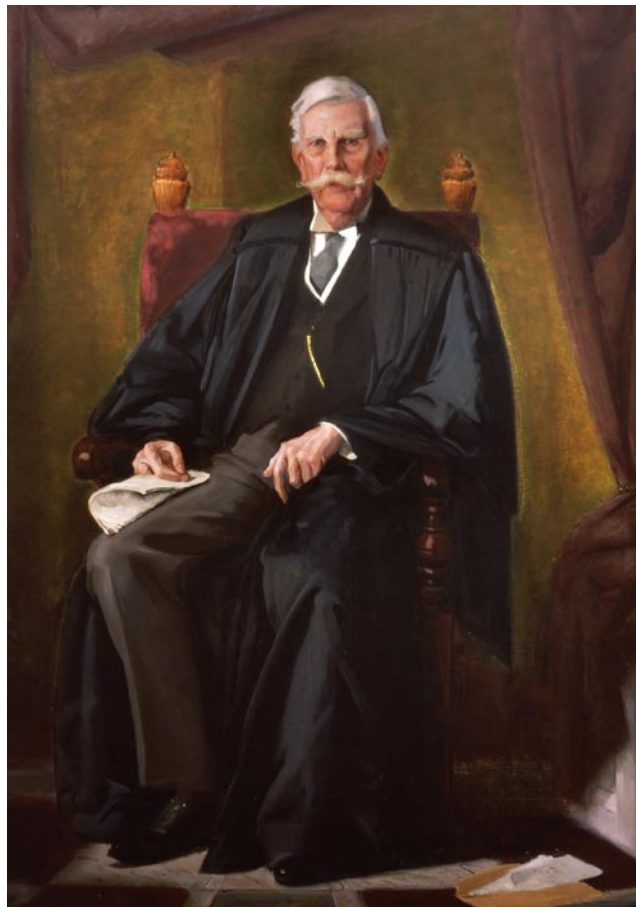
Иногда президенты назначали в этот суд членов оппозиционной партии. Так, например, в 1863 году Президент Линкольн, бывший республиканцем, назначил в Верховный суд США известного демократа Стивена Д. Филда. В 1940 году Президент Франклин Рузвельт повысил в должности члена Верховного суда США Харлана Фиска Стоуна, являвшегося членом Республиканской партии, сделав его Председателем этого суда. В 1945 году Президент Гарри Трумэн, принадлежавший к Демократической партии, назначил в упомянутый суд Сенатора от Республиканской партии Гарольда Х. Бартон. В 1956 году за три недели до президентских выборов Президент Эйзенхауэр назначил демократа Уильяма Д. Бреннана в Верховный суд США. Имеются и другие примеры подобной «двухпартийности»; однако, оставаясь двухпартийными, эти назначения, тем не менее, носили политический характер, поскольку

были рассчитаны за завоевание президенту поддержки со стороны населения или Конгресса.

За последние пятьдесят лет практика назначения видных политиков в Верховный суд США заметно сократилась. Недавние президенты были склонны выдвигать кандидатуры мужчин и женщин, которые уже были судьями, исполняющими служебные обязанности. Из девяти членов нынешнего Верховного суда шесть (Джон Пол Стивенс, Антонин Скалиа, Энтони М. Кеннеди, Кларенс Томас, Рут Бейдер Гинзбург и Стивен Г. Брейер), во время выдвижения их кандидатур были судьями федеральных апелляционных судов, а двое (Сандра Дэй О'Коннор и Дэвид Х. Саутер) работали судьями апелляционных судов штатов. В настоящее время политическая известность выдвигаемых кандидатов имеет меньшее значение, чем совместимость их взглядов со взглядами президента.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СЕНАТОМ

Конституция не устанавливает критериев одобрения или отклонения Сенатом выдвинутых кандидатур. Иными словами, каждый сенатор волен применять свои собственные стандарты. Первым отвергнутым кандидатом на должность в Верховном суде США был Джон Ратледж, кандидатуру которого отклонили в 1795 году. Ратледж, являвшийся членом этого суда ранее, ушел в отставку в 1791 году. Через четыре года, когда Президент Вашингтон выдвинул его кандидатуру на пост Председателя Верховного суда США, многие сенаторы возражали против Ратледжа в связи с тем, что в 1794 году он яростно критиковал противоречивый договор между Соединенными Штатами и Великобританией. Другие кандидатуры не были подтверждены по целому ряду причин: Александра Уолкотта отклонили в 1811 году, поскольку отрицательное отношение к нему многих членов его собственной партии дополнялось наличием у обеих партий сомнений в его способностях. В 1844 и 1845 годах Президент Джон Тайлер предпринял шесть попыток заполнить вакансии в Верховном суде США, пять из которых окончились неудачей. У демократа Тайлера, которого дважды выбирали вице-президентом от партии вигов и который стал президентом в результате смерти Президента Уильяма Генри Гаррисона, не было достаточно сильной базы поддержки в обеих политических партиях для того, чтобы обеспечить себе благосклонные действия со стороны Сената. Несколько кандидатов, включая Эбенезера Хора, выдвинутого в 1870 году, и Уилера Х. Пекхэма, выдвинутого в 1894 году, были отвергнуты потому, что их сопротивление требованиям политического покрови-

Известный ученый-правовед Оливер Уэнделл Холмс был членом Верховного суда США с 1902 по 1932 год. (Картина Чарльза Сидни Хопкинсона, коллекция Верховного суда Соединенных Штатов)

тельства настроило против этих политиков влиятельных сенаторов. В 1930 году Сенат отклонил выдвинутого Президентом Гербертом Гувером Джона Д. Паркера, поскольку его обвиняли в том, что он настроен против профсоюзов. В 1969 и 1970 годах Сенат отверг двух кандидатов, выдвинутых Президентом Ричардом Никсоном, в связи с критическим отношением к их личным качествам и взглядам. Поражение выдвинутого Рональдом Рейганом кандидата Роберта Х. Борка в 1987 году объяснялось, по единому мнению всех сторон, соображениями, связанными с его взглядами на судебную систему. Короче говоря, кандидатуры отвергались по целому ряду самых разных причин – партийных, мировоззренческих, на основании черт характера.

В Конституции конкретно не указывается, сколько членов должно быть в Верховном суде США; число верховных судей всегда определялось федеральным статутом. Первоначально Конгресс постановил, что Верховный суд США должен состоять из шести членов. С тех пор, были времена, когда в состав этого суда входили

10 членов, а иногда случалось, что их было только пять. Обычно число членов данного суда основывалось на требовании эффективности его работы. Однако в одном случае решающим фактором стали политические мотивы. В 1866 году Конгресс предусмотрел сокращение числа членов Верховного суда США путем незаполнения освободившихся вакансий с 10 до 7 с тем, чтобы помешать Президенту Эндрю Джонсону произвести любые назначения в этот суд. В 1869 году после ухода Джонсона со своего поста, число членов Верховного суда США было увеличено до девяти, и с тех пор оно оставалось неизменным.

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ

Если вышеупомянутые конфликты наглядно показывают политические аспекты назначений в Верховный суд США, два других явления демонстрируют более глубокие и важные стороны фактического положения дел. Первое из них состоит в том, что какими бы ни были обстоятельства их назначения, члены Верховного суда США по вступлении в должность всегда решительно проявляли независимость от других политических ветвей власти, включая независимость от самих президентов, которые их назначили. Так, например, в 1902 году Президент Теодор Рузвельт назначил Оливера Уэнделла Холмса младшего членом Верховного суда США. Менее чем через два года при рассмотрении дела, направленного против трестов и имевшего большое значение для программы Рузвельта, Холмс голосовал против этого президента. В 1952 году, когда конфискация Президентом Трумэном основных сталелитейных заводов страны был оспорен на основании положений конституции, Верховный суд США 6 голосами против 3 вынес решение не в пользу президента. Из четырех членов этого суда, назначенных самим Трумэном, двое голосовали против него. Эрл Уоррен, назначенный Президентом Эйзенхауэром Председателем Верховного суда США, так часто голосовал против позиции Эйзенхауэра, что после ухода со своего поста этот президент

охарактеризовал назначение им Уоррена «как самую большую, чертовски глупую ошибку, которую я сделал

Внесенное в 1937 году Президентом Франклином Д. Рузвельтом предложение о введении дополнительных судей в состав Верховного суда США, который заблокировал значительную часть законодательства Нового курса этого президента, оказалось непопулярным. (Авторское право © 1937, Ричмонд таймс-Диспэтч)

как президент». В 1974 году при рассмотрении дела *Со-единенные Штаты против Никсона* — дела, связанного с отказом Президента Никсона представить суду затребованные им судебным приказом магнитофонные записи Белого дома на основании привилегии исполнительной власти (права президента или губернатора и чиновников не представлять в суд или в законодательную власть имеющуюся у них конфиденциальную информацию официального характера) — три из четырех членов Верховного суда США, назначенных Никсоном, проголосовали против него, в то время как четвертый воспользовался возможностью отказа от участия в голосовании.

Второе явление первостепенной важности — явление, тесно связанное с первым — состоит

в том, что, что американский народ *ожидает* и *требует* от Верховного суда США, чтобы последний был независимым от политических ветвей власти. В 1805 году сторонники Джефферсона, составлявшие большинство в Палате представителей и решительно вознамерившиеся подчинить себе федеральную судебную власть (в которой тогда господствующее положение занимали судьи, разделявшие взгляды федералистов), применив процедуру импичмента, отстранили от должности члена Верховного суда США Самуэла Чейза. В соответствии с Конституцией рассмотрение этого вопроса было передано в Сенат, где сторонники Джефферсона имели большинство 25 против 9, причем для отстранения должностного лица в порядке импичмента требовалось две трети голосов. Однако достаточное число сторонников Джефферсона проголосовало за Чейза, и он был оправдан. С тех пор ни к одному из членов Верховного суда США не применялась процедура импичмента, и вызвавшее противоречия дело Чейза является свидетельством того, что независимость судей важнее, чем наличие преимущества у сторонников той или иной партии.

Еще более наглядный пример имел место в тридцатых годах прошлого века. В период между 1933 и

1936 годами Верховный суд США объявил неконституционными многие законы, принятые как составные части Нового курса Президента Франклина Д. Рузвельта, его программы по оживлению американской экономики во время Великой депрессии. В 1936 году Рузвельт был вновь избран подавляющим большинством голосов, и его сторонники также получили значительное большинство в обеих палатах Конгресса. Вскоре после своего переизбрания на пост президента Соединенных Штатов Рузвельт объявил о своем намерении заняться проблемой Верховного суда США путем внесения предложения о принятии законодательства, которое разрешало бы ему в качестве президента назначить на должности в упомянутом суде шесть дополнительных его членов. Большинство населения и членов Конгресса встретили в штыки этот предложенный президентом план, и он не был принят. Несмотря на то, что народ и его представители поддерживали экономическую политику Рузвельта, они сочли независимость Верховного суда более важной, чем разногласия в проводимой текущей политике.

В настоящее время вновь возникают споры и противоречия по поводу судебной практики Верховного суда США. Однако в данном случае полемика ведется относительно того, является ли то или иное решение, соот-

ветствующим Конституции. Подобная полемика носит здоровый характер и действительно нужна в свободном и демократическом обществе. Однако фактически не бывает никаких разногласий, когда речь идет о стремлении иметь независимость судебной власти от других ветвей государственной власти. На этот вопрос, а также на вопрос о том, является процедура выбора членов Верховного суда США достаточно разумной, уроки истории дают ясный и положительный ответ.

Пожалуй, последней гарантией как независимости судов, так и преданности судей своему делу является одновременная приверженность народа демократии и законности. Более ста лет назад английский юрист и историк Джеймс Брайс в своем классическом исследовании государственной власти Соединенных Штатов *Американское содружество* следующим образом завершил проведенный им анализ судебной системы: «Рано или поздно мы приходим к народу; именно на его разумности и самоограничении будет, в конечном счете, покоиться самая хитроумная система государственной власти». ■

Мнения, выраженные в этой статье, являются мнениями ее автора.

ПРИКАЗ ОБ ИСТРЕБОВАНИИ ДЕЛА: Принятие решений о том, какие судебные дела подлежат пересмотру

ПИТЕР Д. МЕССИТТ

На карикатуре, помещенной в 1985 году в одном из иллюстрированных журналов, изображены члены Верховного суда США, заваленные ходатайствами о пересмотре дел, решение по которым было принято нижестоящими судами (Журнал *Пак*, Библиотека Конгресса)

Со времени учреждения Конституцией Верховного суда США количество дел, подлежащих рассмотрению его членами в течение определенной сессии, росло экспоненциально. С целью обеспечения того, чтобы в Верховный суд этой страны попадали только самые важные правовые вопросы, Конгресс предоставлял этому суду все более широкие полномочия в отношении выбора дел, назначаемых к слушанию. Федеральный судья Питер Д. Месситт разъясняет, как Верховный суд США применяет приказ об истребовании дела с целью осуществления контроля над числом дел, рассматриваемых этим судом в апелляционном порядке, и определяет, какие дела следует разбирать.

С октября 1993 года Месситт работает федеральным окружным судьей США в судебном округе шт. Мэриленд. С 1997 по 2003 гг. Месситт работал в Комитете международных судебных отношений Совета судей США (Судебной конференции Соединенных Штатов), органа, который занимается разработкой политики управления системой федеральных судов, и был председателем подкомитета по Латинской Америке и Карибскому бассейну вышеупомянутого комитета.

Раздел 2 Статьи III Конституции США наделяет Верховный суд Соединенных Штатов первоначальной юрисдикцией с целью его функционирования в качестве суда первой инстанции — но лишь по очень ограниченному числу дел, таких как дела, связанные со спорами относительно границ между штатами. Основная функция этого Верховного суда состоит в осуществлении апелляционной юрисдикции над решениями нижестоящих судов по спорным вопросам конституционного права и осуществляемого в обычном порядке федерального права. Конституция уполномочивает Конгресс регулировать эту апелляционную юрисдикцию. В первые годы своей работы Верховный суд США был обязан рассматривать каждую поступившую к нему апелляцию и принимать по ней решение, но выполнение подобной обязанности становилось все более затруднительным, поскольку число рассматриваемых дел постоянно росло. Со временем Верховный суд США обеспечил больший контроль над общим списком назначенных к рассмотрению апелляций как в отношении числа заслушиваемых дел, так и с точки зрения их отбора.

С принятием в 1891 году Закона о судостроительстве Конгресс впервые предоставил Верховному суду США право на принятие к рассмотрению или отказ от рас-

смотрения некоторых апелляционных жалоб. Этим законом разрешалось применение приказа *certiorari*, посредством которого осуществлялось истребование того или иного конкретного судебного дела вышестоящим судом из производства нижестоящего суда для пересмотра соответствующих материалов по данному делу. Этот метод позволил на некоторое время решить проблему, но в течение 30 лет Верховный суд США вновь завалили апелляционными жалобами, подлежащими рассмотрению в обязательном порядке, по каждой из которых от верховных судей требовалось изучить краткое письменное изложение дела, выслушать устные доводы по нему и сделать о нем письменное заключение. Один из членов Верховного суда США заявил, что это оказывало серьезное отрицательное воздействие на наличие у данного суда времени для «надлежащего изучения, обдумывания и обсуждения дела, а также написания по нему квалифицированного и убедительного заключения».

Соответственно, Конгресс вновь значительно сократил число обязательных апелляций в общем списке дел, подлежащих рассмотрению Верховным судом США. Посредством Закона о судостроительстве от 1925 года Конгресс одновременно расширил юрисдикцию сукешикфкш, придавая ей гораздо большую силу применительно к осуществлению контроля над объемом работы этого суда. В 1988 году Конгресс пошел еще дальше в уменьшении масштабов обязательной юрисдикции Верховного суда США, и с тех пор фактически вся юрисдикция данного суда стала дискреционной, то есть основанной на праве самого суда решать, какие дела рассматривать. В настоящее время, применяя приказ об истребовании дела, Верховный суд США рассматривает только дела, «носящие очень серьезный характер и имеющие всеобщее значение», т.е. дела, которые затрагивают принципы, представляющие широкие общественные или государственные интересы.

Сколько ходатайств относительно применения приказа об истребовании дела поступает каждый год и сколько издается таких приказов?

В течение последних сессий (сессия или срок заседания суда, охватывает период времени с октября по июнь) просители подавали в среднем 1 825 ходатайств и заплатили по ним комиссионный сбор, взимаемый за их оформление и регистрацию. Из них в среднем по 80-ти или приблизительно по 4 процентам издавался приказ об истребовании дела. В то же время, было подано более 6 000 ходатайств *in forma pauperis* (в форме неимущего, то есть ходатайства лиц, не имеющих средств на то, чтобы заплатить комиссионный сбор за оформление и регистрацию подаваемого документа, в

основном, заключенные). В среднем только по пяти из них ежегодно издается приказ об истребовании дела.

Издавая приказ об истребовании дела, Верховный суд США добавляет то или иное судебное дело в свой общий список дел, назначенных к рассмотрению. Обычная практика здесь состоит в проведении выступления сторон в суде и принятии решения в течение той же самой сессии. Правда, до 40 судебных дел обычно переносится на следующую сессию.

Каковы критерии, применяемые для издания приказа об истребовании дела?

Если принять во внимание то, что Верховный суд США способен рассматривать только незначительную часть судебных дел, по которым запрашивается издание приказа по истребованию дела, нет ничего удивительного в том, члены этого суда принимают к рассмотрению только те судебные дела, в ходе которых поднимаются особо важные правовые вопросы, и/или дела, отмеченные расхождением точек зрения авторитетных специалистов по праву, например, в тех случаях, когда нижестоящие суды выносят противоречивые толкования конституционного или федерального права. В подобных случаях Верховный суд США может издать приказ об истребовании дела с целью утверждения единообразного понимания того или иного правового положения в масштабах всей страны. В силу необходимости этот суд принимает к рассмотрению относительно небольшое число апелляций, прежде всего основанных на якобы допущенной судом первой инстанции ошибке в фактических обстоятельствах дела или на злоупотреблении нормой права, надлежащим образом сформулированной; как правило, пересмотр этих спорных вопросов федеральным судом промежуточной инстанции или промежуточным судом штата является окончательным.

Кто может подавать ходатайство о пересмотре дела посредством издания приказа о его истребовании, и как это происходит на практике?

Любая из тяжущихся сторон, считающая себя пострадавшей в результате какого-либо окончательного решения того или иного федерального апелляционного суда или высшего суда штата в любом гражданском или уголовном деле, может подать ходатайство в Верховный суд США. За исключением тех случаев, когда проситель убедительно доказывает свое право на подачу ходатайства шт ашккф зфззукшы (в форме неимущего – т.е. лица, не имеющего возможности платить), подаются 40 экземпляров надлежащим образом оформленного ходатайства, и уплачивается комиссионный сбор за оформление и регистрацию подаваемого документа (в настоящее время сумма этого сбора составляет 300

долларов США). Ответчик по апелляции может, но не обязан подать краткое письменное изложение дела, в котором содержится возражение против ходатайства и приводятся доводы в пользу того, что Верховный суд США не должен издавать приказ об истребовании дела, а просителю разрешается подать ответ на этот краткий документ. В Предписаниях Верховного суда США конкретно указываются применяющиеся в данном случае сроки и процедуры.

Многое можно сказать о том, что делает ходатайство достойным внимания с точки зрения издания приказа об истребовании дела. Пожалуй, основным моментом, представляющим интерес, является вопрос о том, должен ли проситель приводить в ходатайстве доводы по существу своего дела, и, если должен, то, сколько их нужно. Какая-то часть ходатайства неизбежно будет посвящена этому, но опять-таки основные сведения в ходатайстве должны указывать на наличие расхождений в источниках права и среди авторитетных юристов по правовым вопросам, поднятым в данном судебном деле, и/или причины, по которой решение этих вопросов отвечает общественным интересам.

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ ПУНКТОВ

Имеются еще несколько пунктов, заслуживающих рассмотрения, прежде чем перейти к ответу на следующий вопрос, а именно, что происходит с ходатайствами, преследующими цель издания приказа об истребовании дела, после того, как они поданы?

А как обстоит дело с протоколом судебного разбирательства в нижестоящей инстанции, суде, решение которого обжалуется? В апелляционных жалобах, направляемых из суда первой инстанции в промежуточный апелляционный суд, апеллянт обычно представляет на рассмотрение полную запись/расшифровку стенограммы судебного разбирательства в суде нижестоящей инстанции. Это имеет смысл, поскольку подобные апелляционные жалобы представляют собой благоприятную возможность тяжущейся стороны отстаивать свою точку зрения о том, что судом первой инстанции была допущена ошибка. Поскольку Верховный суд США в основном занимается отбором случаев, которые требуют серьезных, основополагающих толкований закона, просителю не нужно — да он и не может — подавать протокол судебного разбирательства вместе с ходатайством за исключением приложения к нему копии мотивированного судебного решения суда нижестоящей инстанции. Однако Верховный суд США имеет полное право затребовать протокол судебного разбирательства, а адвокату разрешается включать уместные в данном случае фрагменты записи/расшифровки стенограммы

судебного разбирательства в основную часть ходатайства, содержащего просьбу издать приказ об истребовании дела в суде, или же приводить цитаты из упомянутых фрагментов в этой основной части.

Еще одним пунктом, заслуживающим упоминания, является краткое изложение *amicus curiae* (гословно «друг суда») или резюме не участвующего в деле лица, которое обращает внимание суда высшей инстанции на необходимость пересмотра решения суда низшей инстанции. Подаваемые отдельными лицами, но намного чаще организациями, эти краткие изложения обращают внимание Верховного суда США на вопросы, возможно, не поднимавшиеся сторонами, но имеющими отношение к принятию решения данным судом относительно того, имеет ли смысл издавать приказ об истребовании дела. Резюме не участвующего в деле лица могут дать Верховному суду США возможность отбирать дела, в которых многое поставлено на карту, дела, имеющие правовое значение, выходящее за пределы интересов фактических тяжущихся сторон. Верховный суд США неоднократно заявлял, что резюме подобного рода «могут оказывать ему основательную помощь», но что резюме не участвующего в деле лица, в которых просто пересказываются аргументы сторон, являются лишь «ненужным бременем» и по этой причине «не приветствуются». Один из примеров полезного резюме не участвующего в деле лица имеется в судебном деле *Нью-Мексико против Рига*, рассматривавшемся в 1998 году. Оно было связано с обязанностью одного штата уважать требование другого штата об экстрадиции (выдаче преступника). В *Amicus curiae*, поступившем от 40 штатов, излагались практические доводы, обосновывающие необходимость издания приказа об истребовании дела и принятия решения, обратного решению верховного суда штата.

Что происходит после того, как в Верховный суд США поступают ходатайство с просьбой издать приказ об истребовании дела и любой краткий документ, содержащий возражение против издания подобного приказа, или резюме не участвующего в деле лица?

До 1925 года каждый из девяти судей изучал эти документы (состязательные бумаги) и подготавливал памятную записку с изложением своего мнения по поводу того, что нужно делать. С расширением юрисдикции Верховного суда США в отношении издания приказа об истребовании дела и последующим ростом числа ходатайств, содержащих просьбу об издании подобного приказа (начиная от 300–400 ходатайств за время одной судебной сессии и кончая числом, в четыре-пять раз превышающим это число), данная процедура стала весьма затруднительной, а, может быть, даже невыполнимой. Соответственно, за редким исключени-

ем, сейчас нельзя сказать, что каждый верховный судья действительно рассматривает каждое ходатайство, содержащее просьбу издать приказ об истребовании дела. Вместо этого задача прочтения сотен ходатайств, поступающих каждую неделю, поручается секретарям членов Верховного суда США, занимающимся правовыми вопросами (в распоряжении каждого верховного судьи имеется четыре таких секретаря; исключение составляет лишь Председатель этого суда, который имеет право пользоваться услугами пяти подобных секретарей). Эти секретари, действующие как единая команда, «сортируют» поступающие судебные дела и готовят по ним докладные записки. В вышеуказанных докладных записках, которые направляются всем участвующим в решении дел, суммируются все имеющиеся факты, решения нижестоящих судов и разногласия сторон. В них также содержатся рекомендации клерков относительно того, стоит ли верховным судьям давать разрешение на пересмотр дела или целесообразнее отказать в его пересмотре. Разумеется, в конечном счете, каждый верховный судья должен вынести свое личное суждение по каждому делу. Как однажды заметил член Верховного суда США Байрон Уайт, это «не так трудно, как кажется». Было подсчитано, что свыше 60 процентов оплаченных дел, связанных с просьбой издать приказ об истребовании дела, и более 90 процентов дел, в которых просителями, добивающимися приказа об истребовании дела, являются неимущие, оказываются «совершенно не заслуживающими пересмотра».

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА, ДОСТОЙНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Еще одним способом привлечения внимания членов Верховного суда США к судебным делам, наиболее заслуживающим издания приказа об истребовании дела, является «список судебных дел, достойных обсуждения». В этом списке, который подготавливается и распространяется Председателем Верховного суда США, указываются дела, которые, с его точки зрения, достойны обсуждения на совещании упомянутых судей. Список, о котором идет речь, никогда не обнародуется.

Участвующим в деле адвокатам не разрешается приводить никаких устных доводов или каким-либо образом вступать в контакт с одним из верховных судей с целью поддержки или возражения против ходатайства, содержащего просьбу издать приказ об истребовании дела. Обычно решение по такому ходатайству принимается в течение восьми недель, несмотря на то, что этот срок не является твердо установленным.

Что происходит на совещании Верховного суда США?

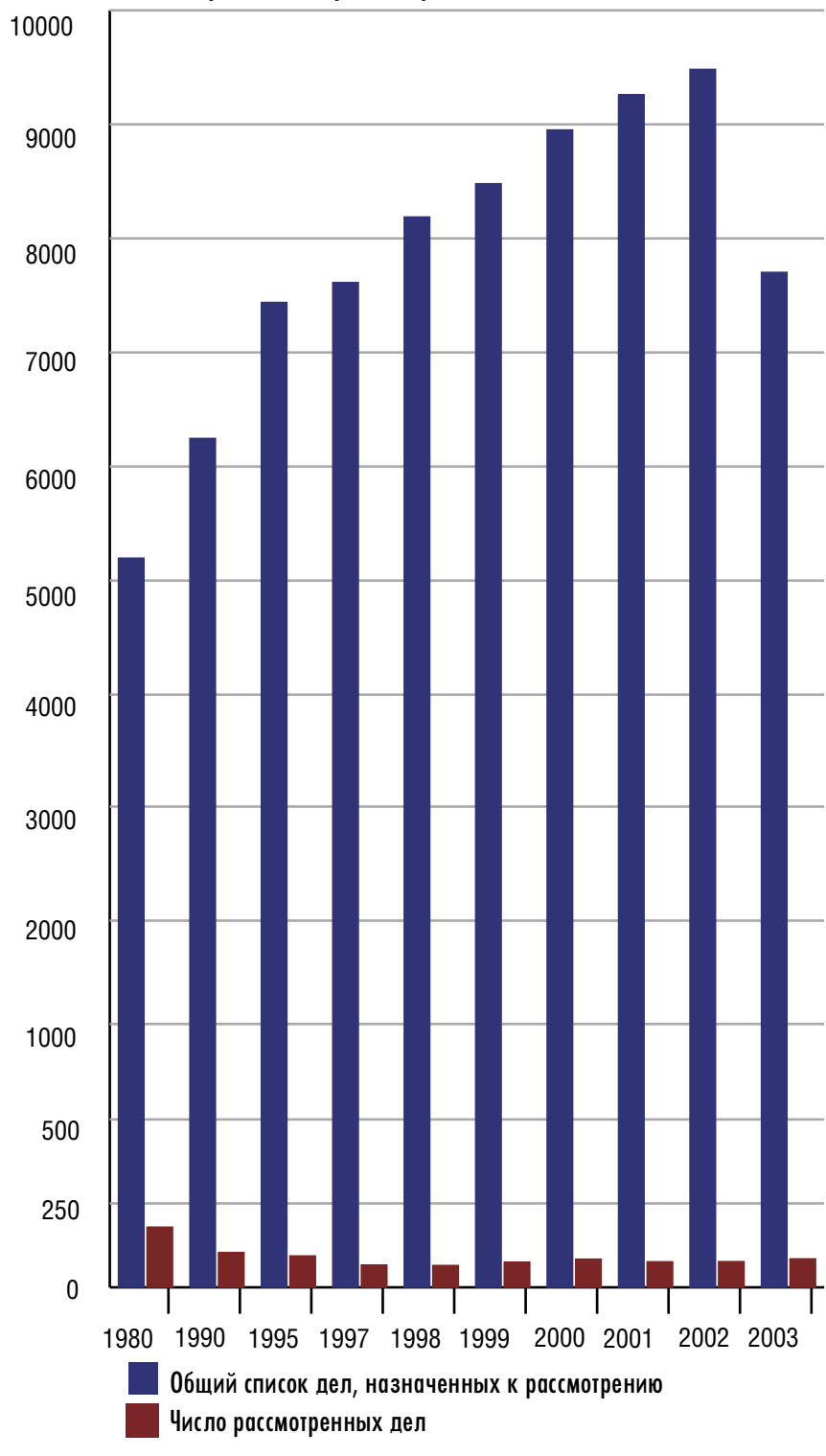
По сложившейся практике, на своем очередном совещании, которое проводится по пятницам, Верховный суд США рассматривает каждое ходатайство, имеющееся в списке дел, достойных обсуждения, а затем в следующий понедельник объявляет о принятом им решении, если рассмотрение ходатайства не отложено до следующего заседания. На этом совещании присутствуют только верховные судьи. На нем нет ни секретарей, ни ассистентов, ни техников, производящих запись выступлений на магнитофонную ленту, и ни какого-либо другого обслуживающего персонала.

Верховные судьи действуют в соответствии с правилом, которое известно под названием «Правило четырех». Оно состоит в том, что приказ об истребовании дела издается в том случае, если, по крайней мере, четверо из девяти судей выступают за его издание. Это – не установленное правило, а скорее сложившаяся традиция. Соответственно, отказ в издании приказа об истребовании дела имеет место даже в том случае, когда трое верховных судей поддерживают издание такого приказа. Подход, которым руководствуются участники совещания верховных судей, сводится к тому, что, даже если «значительное меньшинство» считает необходимым заслушать дело и вынести по нему решение (необязательно какое-то конкретное решение), Верховному суду США следует рассмотреть это дело по существу и принять то или иное решение.

Обычно Верховный суд США не приводит причин издания им приказа об истребовании дела, хотя и может заявить, что пересмотрит только определенные вопросы, поднятые в ходатайстве, или только вопросы, которым сам этот суд даст новую формулировку на основе рассмотренного им ходатайства. Верховный суд США, как правило, не разъясняет и причин своего отказа издать приказ об истребовании дела. Как однажды заметил член упомянутого суда Феликс Фрэнкфуртер, в издании приказа об истребовании дела может быть отказано по целому ряду причин. Они могут представлять собой элементарные технические причины, такие как несвоевременность, неокончательный характер приказа апелляционного суда или наличие у штатов объективных веских оснований, оправдывающих решение нижестоящего суда. Кроме того, может случиться, что данное судебное дело связано с уже решенным правовым вопросом, но нижестоящий суд просто неверно истолковал или неправильно применил закон. Именно по таким причинам Верховный суд США во многих случаях подчеркивал, что отказ в издании приказа об истребовании дела не имеет значения. Отказ

Верховный суд США

Судебные дела, зарегистрированные и принятые к рассмотрению 1980–2003 гг.

лишь означает, что Верховный суд США отказался принять дело к рассмотрению. Отказ не может приводиться в качестве одобрения решения нижестоящего суда, даже если результатом этого отказа является то, что решение нижестоящего суда остается в силе.

Однако верно и то, что тот или иной верховный судья время от времени публично оформляет в качестве документа свое несогласие с решением Верховного суда США отказать в издании приказа об истребовании дела. Это может представлять собой простую регистрацию несогласия или принимать форму более тщательно и подробно изложенного мнения. Подобные случаи несогласия, являются не столько обсуждением надлежащих вариантов решения данного конкретного дела, как это может показаться на первый взгляд, сколько выяснением вопроса о том, почему затронутые в нем проблемы являются настолько важными, что дают основания для издания приказа об истребовании дела и пересмотра по этой причине решения нижестоящего суда. Несогласие такого рода может указывать на то, что в будущем верховный судья, высказывающий особое мнение, возможно, будет с пониманием реагировать на предъявленные в ходатайстве претензии.

Если Верховный суд США издает приказ об истребовании дела, секретарь этого суда готовит и подписывает соответствующее распоряжение, а также уведомляет прокуроров и суд, решение которых будет пересмотрено. Если протокол судебного разбирательства данного дела в нижестоящем суде еще не был подшит к делу в Верховном суде США, его секретарь потребует, чтобы секретарь соответствующего нижестоящего суда заверил этот протокол и направил его в упомянутый Верховный суд. ■

Мнения, высказываемые в данной статье, принадлежат ее автору.

ДЕЛО БРАУНА: Борьба за отмену расовой сегрегации в школах США

Воспоминания Джека Гринберга

Среди семи адвокатов, которые в 1954 году убедили Верховный суд США в том, что расовая сегрегация противоречит Конституции, был и один 27-летний юрист. Этот юрист, Джек Гринберг, делится воспоминаниями о своем участии в деле, решение по которому, по мнению многих, явилось самым важным решением Верховного суда в XX веке, и размышляет о том глубоком воздействии, которое оказало на американское общество дело «Браун против Совета по образованию». Профессор права Колумбийского университета в г. Нью-Йорке Гринберг написал несколько книг, включая «Участники общественного движения в судах: как принципиальные юристы боролись за революционные преобразования в области гражданских прав» (1994 г.)

Решение по делу «Браун против Совета по образованию», вынесенное 17 мая 1954 года, является поворотным решением, безо всякого сомнения, одним из важнейших решений Верховного суда США. Оно наглядно показывает, что механизм судебного контроля, особенно со стороны Верховного суда Соединенных Штатов, обладает потенциальными возможностями добиваться больших социальных изменений в обществе. Дело Брауна внесло значительный вклад в изменение американских расовых отношений. Кроме того, принцип, выдвинутый в деле Брауна, значительно приблизил страну к достижению равенства для женщин, людей с физическими и умственными недостатками и людей пожилого возраста. Этот принцип также лежит в основе всех претензий и исков, связанных с требованием равноправного подхода ко всем людям. Однако когда я в составе группы семи юристов во главе с будущим членом Верховного суда США Тергудом Маршаллом отстаивал нашу правоту в этом деле, нам и в голову не приходило, как далеко оно зайдет. Мы ожидали, что с победы в этом деле начнется медленное продвижение вперед на пути к отмене сегрегации в школах. Мы не представляли себе, что одержанная

нами победа вызовет столь яростное сопротивление на Юге, что в ответ развернется широкое движение борьбы за гражданские права, что в шестидесятые годы прошлого века будет принято законодательство о гражданских правах, и что произойдут другие события, которые будут иметь серьезные социально-политические последствия.

9 декабря 1952 года и 8 декабря 1953 года я выступал в Верховном суде Соединенных Штатов, отстаивая нашу правоту в одном судебном деле, поступившем из штата Делавэр, которое вместе с четырьмя другими делами стало известно как «Браун против Совета по образованию» или дело о расовой сегрегации в школах. Мы ставили себе цель убедить Верховный суд США отменить решение, принятое в 1896 году по делу «Плесси против Фергюсона», которое санкционировало расовую сегрегацию в тех случаях, когда школы для афроамериканцев и белых были равными, и которое основывалось на так называемой доктрине «раздельных, но равных прав». Вместе с единственным афроамериканским юристом во всем штате Делавэр Луисом Л. Реддингом, я отстаивал нашу правоту в деле, которое возникло в этом штате.

Почему мы явились в суд? Можно ли было найти лучший способ? Считается, что в демократической стране наличия права голоса достаточно для исправления столь серьезных несправедливостей. Однако в то время избирательные права для многих афроамериканцев оборачивались чистой иллюзией. Законодатели южных штатов добились этого путем прямого непредоставления афроамериканцам таких прав, мошенничества, незаконного изменения правил и прочих уловок. Избираемые и переизбираемые исключительно белым электоратом, они завоевали самые ответственные и влиятельные позиции в Конгрессе и боролись с любой возможностью законодательных изменений.

Мы были убеждены в том, что судебная власть является средством, позволяющим приступить к устранению этой несправедливости. Конституция Соединенных Штатов предусматривает наличие независимой судебной власти, во многом свободной от политики. Ее составной частью является Билль о правах, призванный защищать основные права всех американцев от посягательств со стороны их правительства и в том случае, когда это правительство избирается большин-

ством и отражает волю этого большинства. Даже при таком положении в деле Брауна предъявлялись очень большие требования к судебной системе. Мы потребовали, чтобы на большей части территории страны был положен конец расовой сегрегации, практике, уходящей своими корнями в период рабства.

Мы отстаивали свои позиции по двум направлениям. Во-первых, отдельные школы редко, если вообще когда-либо, были равными. Там, где школы для афроамериканцев были хуже, и это могло быть выражено в ощутимых и поддающихся измерению характеристиках (состояние школьных зданий и игровых площадок, уровень финансирования, качество учебников, подготовка учителей и т.д.), равенство в обращении требовало допуска темнокожих истцов в школы получше. Это был минимальный довод, поскольку он необязательно содержал требование об отмене сегрегации, а просто требование об улучшении афроамериканских школ. Однако до тех пор, пока школы не были уравнены и не оставались одинаковыми, афроамериканцы и белые должны были ходить в одни и те же школы. Ни один из судов не издавал приказа об интеграции в школах на этой основе.

Нашим вторым доводом было то, что сама по себе сегрегация была неконституционной даже в том случае, если бы в отдельных школах действительно существовали равные условия.

Наше судебное дело отличалось от других четырех исков, поданных в деле Брауна, тем, что мы одержали победу в судах штата Делавэр, в то время как истцы в Северной Каролине, Вирджинии, Канзасе и Федеральном округе Колумбия проиграли дело. Суды Делавэра сочли, что школы, в которых учились в этом штате афроамериканцы, хуже, чем школы белых, и отдали приказ о немедленной десегрегации. Однако в свете решения по делу Пlessi упомянутые суды отказались вынести решение о том, что расовая сегрегация в школах противоречит Конституции США. Этот штат подал в Верховный суд США апелляционную жалобу на судебное решение о десегрегации в школах. Таким образом, даже трудно было себе представить, как много было поставлено на карту, и я знал это.

Тогда в свои 27 лет я занимался юридической деятельностью лишь с 1949 года и был самым молодым из юристов, которые отстаивали в тот день свои позиции в суде. В то время я еще не знал, что дело Брауна будет моим первым делом подобного рода, и что мне более 40 раз придется выступать в Верховном суде США, защищая гражданские права. Большинство этих дел я вел после того, как сменил Тергуда Маршалла на посту директора-консультанта Фонда

Джек Гринберг, второй слева, и главный юристконсульт НАСПЦН Тергуд Маршалл, крайний справа, обсуждают во Флориде одно из судебных дел 1952 года. © Беттмэнн/КОРБИС)

правовой защиты и образования (ФПЗО), который был создан Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН) в качестве не подлежащего обложению налогом подразделения этой организации для того, чтобы заниматься судебными спорами. Несколько позже ФПЗО вышел из состава НАСПЦН и стал независимой организацией.

Сейчас почти невозможно представить себе, что когда в 1949 году я начинал свою юридическую карьеру, большинство афроамериканцев жили в штатах, в которых не обслуживали в ресторанах и не пускали в гостиницы людей с темной кожей. В поездах и автобусах для них существовали отдельные секции, в универмагах им не разрешали примерять одежду. Профсоюзы требовали от них создания отдельных местных профсоюзных организаций. Работодатели платили афроамериканцам меньше и нанимали их только для выполнения самой трудной и грязной работы. Несмотря на то, что теоретически темнокожие жители имели право голоса, на практике на большей части территории Юга у них не было избирательного права, даже несмотря на то, что принятые после Гражданской войны поправки к Конституции отменили рабство, требовали, чтобы штаты предоставляли каждому американцу равную защиту со стороны закона, и содержали в себе обещание того, что ни у одного американца не будет отобрано право голоса «на основании расовой принадлежности, цвета кожи или нахождения в рабстве в прошлом».

ПОДГОТОВКА К ОТСТАИВАНИЮ СВОИХ ПОЗИЦИЙ В ВЕРХОВНОМ СУДЕ США

К тому времени, когда дело Брауна дошло до Верховного суда США, все мы тщательно подготовились к защите своих позиций. В ходе судебных процессов в

штатах я досконально изучил каждую деталь в школах, имеющую отношение к данному делу, и последствия воздействия сегрегации на детей, которые посещали эти школы. Мы столько раз штудировали и анализировали затронутый разбираемым делом закон и его историю, что, если бы меня вдруг разбудили среди ночи, я мог бы без запинки процитировать его наизусть. На судебных процессах в штате Делавэр и на других судебных процессах мы собрали множество свидетельств о зданиях школ, спортивных и других площадках, оборудовании, учебниках, учителях и т.д. Нашими свидетелями стали воспитатели, психологи и один из психиатров. Все они засвидетельствовали, что сегрегация мешает приобретению знаний афроамериканскими детьми, и объяснили, как это происходит на практике. Затем мы с Луисом Реддингом выступили в Верховном суде этого штата. Мы написали пространное резюме для Верховного суда США. На протяжении многих дней до слушания дела в Верховном суде США мы репетировали перед воображаемым судом с защитниками и правоведами. Наши коллеги по другим судебным делам делали то же самое. В итоге во время реального заседания Верховного суда США мне ни разу не задали вопроса, который я уже не отработывал бы во время репетиций в воображаемом суде, когда в роли одного из верховных судей выступал кто-либо из моих коллег.

Выступление в Верховном суде США сильно отличается от того, что показывают по телевидению или печатают в прессе. Сначала юристы подают письменные резюме, содержащие формальные письменные доводы по спорным вопросам, которые будут потом разбираться. Когда адвокаты выступают, в Верховном суде уже имеются упомянутые письменные резюме, решения нижестоящих судов по данному делу и записи всех свидетельских показаний и доказательств, фигурировавших на слушании этого дела в суде первой инстанции. Юристы скорее просто беседуют, чем выступают в суде. Они информируют Верховный суд США о конституционных положениях, других законах и их истории, прецедентах, фактах, имеющих отношение к данному делу, последствиях того или иного решения и т.д. Никаких высоких тонов, эффектных заявлений и размахивания руками. Все выглядит очень разумно и рационально, и, как правило, так и оно и есть. Время от времени некоторые юристы отступают от столь обычного, сдержанного обсуждения, но, как правило, только во вред себе. Можно быть уверенным в том, что верховные судьи станут задавать вопросы – много вопросов – и прерывать ответы адвокатов новыми вопросами.

Джек Гринберг, в центре, со своими коллегами из Фонда правовой защиты НАСПЦН – группе, которая излагала доводы по делу «Браун против Совета по образованию» – в Верховном суде США. Четвертый справа – Тергуд Маршалл. (С разрешения компании «Лигал дефенс энд эдьюкейшнл фонд, инкорпорейтед»)

Я не нервничал. Я сделал все возможное для того, чтобы подготовиться к слушанию, и полагал, что знаю все, что нужно знать и что может произойти. Бывает, что человек нервничает не только в той или иной обстановке, но в силу особенностей своего характера. Я не нервничаю в трудных ситуациях. Возможно, это не лучшая аналогия, но то, что приходит мне в голову в данном случае, связано с моим опытом участия во Второй мировой войне. Я был на одном из ДПТ (десантных плавучих танков), которые первыми высадились на берег острова Иводзима. Пожалуй, я должен был нервничать, но я не нервничал. Я сделал все возможное, что было в моих силах, для того, чтобы подготовиться к этой высадке.

Когда мы приводили аргументы по данному делу, ни один из верховных судей не был настроен враждебно, но они бесконечно задавали и задавали самые разные вопросы, стараясь изучить нашу позицию со всех сторон. Прежде чем мы изложили все наши доводы, они задали нам не меньше ста вопросов. Как обычно, самым настойчивым был член Верховного суда США Феликс Фрэнкфуртер, который в прошлом преподавал право. Круг вопросов был самым широким, начиная с вопроса о том, может ли со временем измениться значение самого понятия равенства, и кончая выяснением нашего мнения относительно сроков десегрегации. Иными словами, следует ли Верховному суду США, если он решит в нашу пользу, выносить решение о немедленной отмене расовой сегрегации или же целесообразнее оговорить постепенный характер ее устранения. Поскольку истцы штата Делавэр уже были допущены в школы для белых, хотя и на основании признания факта неравенства школ, а не на основании незаконности сегрегации, нас с Луисом Реддингом спросили, поче-

му мы настаивали на вынесении судебного решения по спорному вопросу о сегрегации. Я дал очевидный ответ: сегрегация в школах может возобновиться, если школы будут поставлены в равные условия. Было бы бессмысленно выносить решение о неконституционном характере сегрегации по другим судебным делам, и не принять подобного решения в отношении штата Делавэр. (Впоследствии получилось так, что Верховный суд вынес решение о том, что расовая сегрегация противоречит Конституции США, по всем судебным делам, включая судебное дело в штате Делавэр). Когда закончилась аргументация по делу, я не мог припомнить чего-то, что мне надо было сказать или сделать, а я не сказал и не сделал.

ОППОЗИЦИЯ

Наши оппоненты действовали под руководством Джона У. Дэвиса, который в свое время был ведущим юристом Верховного суда США. Он также выступал кандидатом от Демократической партии на пост президента Соединенных Штатов. Он аргументировал сотни судебных прецедентов в Верховном суде США. Дэвис возглавлял самую влиятельную юридическую фирму в Соединенных Штатах. Он прекрасно выступил по данному делу. Суть его выступления состояла в том, что положение о равной защите, содержащееся в 14-й Поправке к Конституции США, не могло иметь своей целью отмену расовой сегрегации в школах. Ни одно из имевших место обсуждений в Конгрессе не продемонстрировало наличия подобной цели. Кроме того, Конгресс, принявший 14-ю Поправку выделил финансовые средства на содержание сегрегированных школ в находящемся под федеральным контролем Округе Колумбия. В ряде северных штатов, ратифицировавших эту поправку, имелись сегрегированные школы. В отношении правовых прецедентов Дэвис утверждал, что Верховный суд США во многих случаях принимал доктрину разделенных, но равных школ. В деле 1927 года «Гонг Лум против Райса» этот суд своим решением поддержал конституционный характер сегрегированных школ в штате Миссисипи. Тем не менее, Дэвису, разумеется, пришлось считаться с тем фактом, что конституционные концепции претерпевают изменения. Как отметил один из верховных судей, то, что считалось равным в 1865 году, может не восприниматься таковым в 1952 году. Приведенные Дэвисом прецеденты оказались не совсем подходящими, и ему стоило большого труда стараться не замечать недавних судебных дел, приведших к отмене расовой сегрегации в аспирантурах и магистратурах по той причине, что

Тергуд Маршалл, первый афроамериканец, ставший членом Верховного суда США, занимал эту должность с 1967 по 1992 гг. В качестве руководителя группы правовой защиты НАСПЦН Маршалл возглавлял изложение доводов по делу «Браун против Совета по образованию». (Фото АР/УУФ)

посещение занятий учащимися из разнообразных групп населения, приносит пользу в области образовании и воспитания.

Дэвис допустил один серьезный риторический просчет — он напомнил присутствующим басню Эзопа о собаке с куском мяса. Переходя ручей, эта собака, которая держала в зубах кусок мяса, выпустила его, потому что увидела в ручье другой, побольше. А когда первый кусок упал в воду, до нее дошло, что тот, что побольше, был только отражением. Дэвис уговаривал нас довольствоваться тем равенством между школами для белых и школами для афроамериканцев, которое у нас уже есть или скоро будет, а не отказываться от него ради «престижа». Тергуд Маршалл ухватился за эту аллегория и убедительно доказал, что на карту поставлен именно престиж. Расовая сегрегация клеймила позором и обособляла афроамериканцев. Равенство требовало, чтобы государство заботилось об их престиже так же, как они заботятся о престиже белых граждан.

После изложения доводов все мы полагали, что одержали победу, но не были уверены в том, что решение Верховного суда США будет единогласным. Как теперь видно из протоколов обсуждений этого дела упомянутым судом, все его члены сочли, что расовая сегрегация является неконституционной. Однако некото-

рые из них неохотно вынесли такое решение, поскольку боялись сопротивления со стороны Юга. Они не хотели ставить под удар доверие к Верховному суду США путем принятия решения, выполнение которого он был не в состоянии обеспечить. Чтобы справиться с этой проблемой, данный суд решил отделить решение о неконституционности сегрегации от вопроса о том, как проводить принятое решение в жизнь. В 1954 году Верховный суд США вынес решение о неконституционном характере сегрегации. В 1955 году этот суд утвердил стандарты, посредством которых следовало проводить десегрегацию школ.

РЕШЕНИЕ

Тергуду Маршаллу намекнули – может быть, из офиса секретаря Верховного суда США, но ни одна душа никогда не узнает наверняка, кто сделал это – что дела, о которых идет речь, будут решаться 17 мая 1954 года. Возможно, поскольку это было ближе к концу срока полномочий суда данного состава, в упомянутый день Маршалл просто решил попытать счастья и отправился в суд. Действительно, это был день принятия решения. Он позвонил мне в контору, а я сообщил другим сотрудникам. Обычно всегда, когда мы выигрывали большое дело, мы отмечали это события у себя в конторе. Но дело Брауна было столь необычным и важным, что все мы просто не могли ничего делать и почти или вовсе не разговаривали. Разумеется, в тот день и в последующие дни проводилось много пресс-конференций.

Верховный суд США действительно принял единое решение о том, что расовая сегрегация является неконституционной. В своем письменном заключении Председатель Верховного суда США Эрл Уоррен официально утверждал, что исторические аргументы были неубедительными, но принял нашу точку зрения на недавние судебные прецеденты, требующие принятия афроамериканских студентов в аспирантуры и магистратуры. Этот суд также акцентировал внимание на пагубном воздействии сегрегации:

Разделение белых и цветных детей в муниципальных школах оказывает губительное воздействие на цветных детей. Масштабы этого воздействия больше, когда оно санкционировано законом, поскольку политика разделения рас обычно интерпретируется как означающая более низкое положение негритянской группы. Чувство неполноценности отрицательно сказывается на стрем-

лении ребенка к знаниям. Поэтому сегрегация, санкционированная законом, имеет тенденцию задерживать образовательное и умственное развитие негритянских детей и лишать их некоторых выгод, которые они могли бы получать в расово интегрированной школьной системе.

Однако дело Брауна вышло далеко за пределы муниципальных школ. Как вскоре стало очевидным, в судебных делах, затрагивающих другие стороны жизни, Верховный суд США намеревался также запретить всю навязанную штатами расовую сегрегацию.

Одной из вспомогательных тем устных аргументов стала тема постановки вопроса о том, станет ли Юг выполнять приказ того или иного суда о десегрегации. Одни предсказывали оказание прямого сопротивления и даже применение насилия. На самом деле, имелась возможность того, что один верховный судья или несколько верховных судей выскажут свое несогласие/особое мнение из опасения, что подобный исход дела может поставить под удар институциональную репутацию Верховного суда США и подорвать доверие к нему. С тем, чтобы отделить вопрос о проведении в жизнь отмены расовой сегрегации, этот суд запланировал отдельное изложение доводов по вопросу о том, как проводить десегрегацию на практике. Решение по этому поводу было принято в 1955 году в судебном заключении, известном под названием дело Брауна II. В деле Брауна II Верховный суд США признавал, что враждебное отношение к десегрегации не может служить оправданием промедления в ее отмене, но что школьным округам, возможно, понадобится некоторое время для проведения соответствующих административных перемен, таких как перевод учителей и учащихся в другие школы. Во фразе, указывавшей на признание наличия этих трудностей, упомянутый суд в деле Брауна II постановил, что десегрегация должна проходить «сугубо размеренными темпами».

Возникло много споров по вопросу о том, разрешают ли вышеприведенные формулировки противникам упомянутого решения Верховного суда США замедлять темпы десегрегации. Я думаю, что нет. Никакие формулировки относительно претворения в жизнь решения, о котором идет речь, не смогли преодолеть яростной негативной реакции на решение по делу Браун II со стороны тех штатов, в которых законы требовали расовой сегрегации. Ресурсы по обеспечению выполнения решения Верховного суда США по этому делу были явно недостаточными. Все южные конгрессмены и сенаторы (Линдон Джонсон, Альберт Гор старший и Эстес Кефвер) подписали Манифест конгрессменов Юга, в котором осудили вышеупомянутое решение Вер-

ховного суда США. Одиннадцать южных штатов приняли резолюции о вмешательстве в их дела и признании его недействительным на их территории, наподобие тех, которые принимались в начале Гражданской войны. Несколько южных штатов создали специальные комиссии, представлявшие собой штатские административные органы, призванные бороться с десегрегацией. Штаты Алабама, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Северная Каролина и Вирджиния приняли законы, содержащие требование о закрытии школ, принимавших на учебу афроамериканских детей. Штат Арканзас отменил свой закон об обязательном посещении школы.

Некоторые штаты подали судебные иски на Национальную ассоциацию содействия прогрессу цветного населения и Фонд правовой защиты НАСПЦН с требованием ограничения масштабов деятельности этих организаций или полного ее прекращения. Эта тактика была заблокирована двумя важными решениями Верховного суда США. В Вирджинии, Миссисипи, Флориде и нескольких других штатах коллегии адвокатов штатов начали лишать юристов, которые пытались отстаивать гражданские права, права выступать в суде в качестве адвоката, исключать их из адвокатуры и лишать их адвокатского звания и адвокатских привилегий. Эти попытки были сорваны в результате активной правовой защиты борцов за гражданские права. Штаты, пытавшиеся заблокировать процесс десегрегации, приняли законы «О размещении учащихся» или «О распределении учащихся». В этих законах содержалось требование о том, чтобы негритянские дети проходили сложные административные процедуры для того, чтобы перейти из одной школы в другую. Некоторые негритянские семьи, имевшие смелость участвовать в проведении десегрегации в жизнь, подвергались нападениям с применением грубой физической силы, выгонялись с работы или получали отказы в предоставлении кредита для своих ферм и предприятий. Подобные стратегии были направлены на запугивание других представителей негритянского населения, имевших намерение участвовать в процессе десегрегации.

Кроме того, почти полностью отсутствовали ресурсы для борьбы с этими нападениями и осуществления десегрегации на практике. На отдельных этапах борьбы за десегрегацию в школах, в каждом из таких штатов, как Делавэр, Алабама и Луизиана, был только один юрист-негр, а в других южных штатах таких юристов можно было пересчитать по пальцам. Подобное положение создалось в результате того, что на всем Юге вплоть до 1950 года представителям негритянского населения почти полностью запрещалось получать степени магистра или профессиональные сертификации в

аккредитованных учебных заведениях и научно-исследовательских институтах. (Даже после принятия решения по делу Брауна, уже в шестидесятых годах прошлого века, потребовалось проведение судебных процессов, чтобы афроамериканцев стали принимать в университеты в штатах Миссисипи, Джорджия, Алабама и Южная Каролина. До 1964 года Министерство юстиции США не имело полномочий на проведение десегрегации в школах).

ДАЛЕКО ИДУЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Даже с учетом вышесказанного, со временем делу *Брауна* удалось достичь своих далеко идущих целей. В их число входило не только прекращение расовой сегрегации в школах, но и, по выражению бывшего Федерального прокурора США, который в 1931 году посоветовал НАСПЦН выступить против недостаточного финансирования негритянских школ как нарушения положения 14-ой Поправки о равной защите, «возбуждение чувства протеста» среди афроамериканцев. Дело Брауна помогло «вдохнуть жизнь» в движение за гражданские права: проводить «сидячие демонстрации» афроамериканцев против расовой дискриминации (когда они занимали места в кафе и других предприятиях сферы обслуживания, куда их не пускали, и оставались там до тех пор, пока их не обслужат наравне с белыми), «рейсы свободы» (поездки в поездах в запрещенных афроамериканцам секциях, когда в них вместе сидели темнокожие и белые пассажиры, и аналогичные поездки в автобусах, когда афроамериканцы занимали передние места, отведенные для белых), и целый ряд маршей во главе с Мартином Лютером Кингом.

Почти повсеместно суды выступали в защиту этих демонстрантов. Протесты со стороны общественности против расовой дискриминации были тесно связаны с подачей судебных исков против нее, что, в конечном счете, привело к принятию Закона о гражданских правах 1964 года, а затем, в середине шестидесятых годов прошлого столетия, был принят целый ряд аналогичных законов. Несмотря на то, что дело Брауна не решило расовых проблем этой страны, в большинстве связанных с ним аспектов оно явилось громадным успехом. Многие благотворные социальные изменения, по крайней мере, частично, берут свое начало в деле Брауна. В результате принятия в 1965 году Закона об избирательных правах в Конгрессе сейчас насчитывается 43 конгрессмена афроамериканского происхождения (и это число более или менее сохраняется из года в год). Афроамериканцы были или являются мэрами многих, а может быть, и большинства, больших городов.

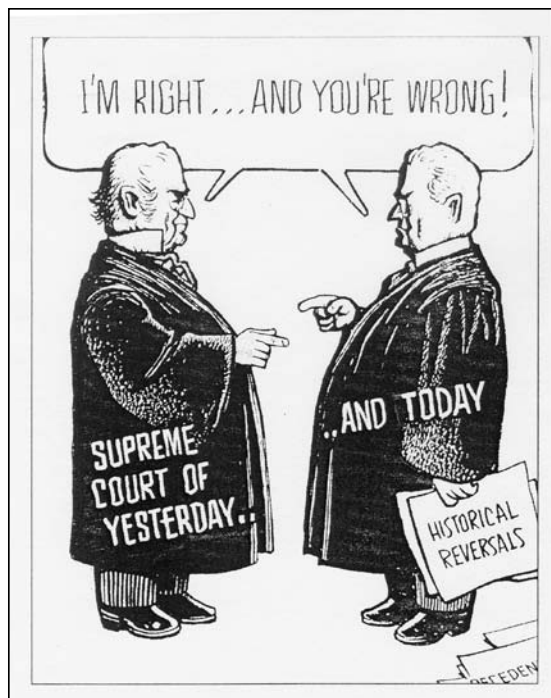
На всей территории этой страны места общественного пользования одинаково доступны афроамериканцам и белым, и их свободно и регулярно посещают все ее граждане. Несколько лет назад, сидя в одном из ресторанов г. Мемфиса, шт. Теннесси, я обратил внимание на то, что за одним из соседних столиков, взявшись за руки, сидели мужчина и женщина разной расовой принадлежности. Во времена до принятия Закона о гражданских правах 1964 года, который коренным образом изменил места общественного пользования, вполне могло случиться, что этому увиденному мною молодому афроамериканцу, держащему за руку белую женщину, не дали бы спокойно сидеть в ресторане. Его могли бы оскорбить словами или даже напасть на него.

Все больше становится реальностью равноправие при трудоустройстве. Больше не существует сегрегированных местных профсоюзных организаций. Более или менее эффективно действуют антидискриминационные законы в области продажи жилья и сдачи его внаем. Эти законы были бы более эффективными, если бы возможности афроамериканцев не ограничивались их низкими доходами. Среди управляющих высшего ранга таких крупных американских корпораций, как «Тайм Уорнер», «Ксерокс», «Ситибэнка», «Меррилл Линч» и «Американ экспресс», есть афроамериканцы. Когда в 1949 году я начинал свою юридическую карьеру, в некоторых штатах был всего один юрист-афроамериканец, и вообще юридической практикой занималось «бесконечно малое» число афроамериканцев. В те времена на всей территории Юга афроамериканец не мог получить магистерской или докторской степени,

а также профессиональной сертификации ни в одном из аккредитованных высших учебных заведений, расположенных на этой территории, за исключением Университета Ховарда в г. Вашингтоне, Федерального округа Колумбия, и Медицинского института Мехарри в г. Нашвилле, шт. Теннесси. На Севере, несмотря на отсутствие формального запрета, возможности получения высшего образования представителями негритянского населения носили ограниченный характер. Когда я учился в на юридическом факультете Колумбийского университета, в нашем выпуске 1948 года не было ни одного темнокожего американского студента, а за годы моей учебы в колледже в нашем выпуске 1945 года был всего один негр. В настоящее время в высших учебных заведениях насчитывается более 10 000 афроамериканцев, изучающих право. Сегодня 17 процентов афроамериканцев имеют степень бакалавра.

Все вышеперечисленное отнюдь не означает, что уже удалось достичь полного равенства. Имеющиеся данные по отдельным показателям, включая доход, благосостояние, здоровье и число находящихся в заключении афроамериканцев, подтверждают, что во многом афроамериканцы живут не так хорошо, как белые. Тем не менее, дело Брауна по-прежнему символизирует решимость американцев стремиться к достижению идеалов Конституции и исходить из того, что наш Верховный суд может быть катализатором глубоких преобразований. И нет никакого сомнения в том, что в нашей стране произошли огромные перемены. ■

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

Карикатура иллюстрирует утверждение о том, что хотя Верховный суд с огромным уважением относится к юридическому прецеденту, он интерпретирует закон в свете современных условий. (Источник неизвестен)

«Суд высоко ценит уроки, которые дает опыт, и весомость более обоснованного суждения, признавая, что метод проб и ошибок, столь плодотворный в физике, также уместен и в судебной системе».

– Луис Д. Брандейс, член Верховного суда США,
дело «Барнет против компании «Коронадо ойл энд гэс ко.» (1932 год)

С момента учреждения Верховного суда США в 1790 году он вынес тысячи решений по самым различным вопросам, начиная от властных полномочий правительства и заканчивая гражданскими правами и свободой печати. Хотя многие из этих решений малоизвестны и не представляют интереса для широкой публики, некоторые из них поистине выдающиеся вследствие их влияния на американскую историю. Ниже кратко описываются наиболее значимые дела.

ДЕЛО «МАРБЕРИ ПРОТИВ МЭДИСОНА» (1803 ГОД)

Решение по делу «Марбери против Мэдисона», которое часто называют важнейшим решением в истории Верховного суда, установило принцип судебного контроля и власти Верховного суда определять конституционность действий законодательных и исполнительных органов власти.

Это дело выросло из политического спора после президентских выборов 1800 года, на которых демократ-республиканец Томас Джефферсон одержал победу над действующим Президентом-федералистом Джоном Адамсом. В последние дни пребывания у власти администрации Адамса Конгресс, в котором доминировали

федералисты, ввел ряд новых судебных должностей, в том числе 42 мировых судей округа Колумбия. Сенат утвердил эти назначения, Президент подписал соответствующие приказы, и Государственный секретарь должен был скрепить их печатями и вручить. В суматохе уходящий в отставку Государственный секретарь не вручил приказы о назначении четырем мировым судьям, включая Уильяма Марбери.

Новый Госсекретарь при Президенте Джефферсоне Джеймс Мэдисон отказался вручить приказы о назначении, потому что новая администрация была рассержена попытками федералистов внедрить своих людей в органы судебной власти. Марбери подал иск в Верховный суд, добиваясь, чтобы Мэдисон вручил ему приказ о его назначении.

Если бы Верховный суд встал на сторону Марбери, то Мэдисон, возможно, продолжал бы отказываться вручить приказ, и у суда не было бы никакой возможности привести приказ в исполнение. Если бы Верховный суд вынес решения против Марбери, он рисковал «сдать» судебную власть сторонникам Джефферсона, позволив им отказать Марбери в назначении на должность, на которое он имел законное право. Председатель Верховного суда Джон Маршалл решил эту дилемму, постановив, что Верховный суд не имеет права выносить решение по данному делу. Маршалл заявил, что Раздел 13 Закона о судостроительстве, который наделял Верховный суд этой властью, является неконституционным, поскольку он расширяет первоначальную юрисдикцию Верховного суда, установленную самой Конституцией. Решив воздержаться от вынесения решения по данному делу, Верховный суд закрепил за собой место арбитра закона последней инстанции.

ДЕЛО «ГИББОНС ПРОТИВ ОГДЕНА» (1824 ГОД)

Первое правительство США согласно Статьям Конфедерации было слабым отчасти вследствие того, что оно испытывало дефицит власти регулировать новую национальную экономику, включая торговлю между штатами. Конституция дала Конгрессу США власть «регулировать торговлю... между некоторыми штатами...», но эту власть часто оспаривали те штаты, которые хотели сохранить за собой контроль над экономическими вопросами.

В начале 1800-х годов штат Нью-Йорк принял закон, требующий от владельцев пароходов, курсировавших между шт. Нью-Йорком и шт. Нью-Джерси, получения лицензии шт. Нью-Йорк. У Аарона Огдена была такая лицензия, а у Томаса Гиббонса – нет. Когда Огден узнал о том, что Гиббонс конкурирует с ним, причем без

лицензии шт. Нью-Йорк, он предъявил последнему иск.

У Гиббонса имелась федеральная лицензия на судоходство в прибрежных водах в соответствии с Законом о каботажном судоходстве 1793 года, но суды шт. Нью-Йорк встали на сторону Огдена, признав, что Гиббонс нарушил закон, потому что у него не было лицензии шт. Нью-Йорк. Однако когда Гиббонс подал жалобу в Верховный суд, судьи не оставили камня на камне от закона шт. Нью-Йорк, признав его неконституционным, поскольку он посягал на власть Конгресса США регулировать торговлю. «Слово «регулировать» подразумевает по самой своей природе полную власть над объектом регулирования», – постановил Верховный суд. Поэтому «это обязательно должно исключать действия всех прочих, которые могли бы производить ту же операцию над тем же самым объектом».

ДЕЛО «НАЦИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ТРУДОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ (НУТО) ПРОТИВ КОРПОРАЦИИ «ДЖОУНС ЭНД ЛАФЛИН СТИЛ»» (1937 ГОД)

Если дело «Гиббонс против Огдена» установило верховенство Конгресса в регулировании торговли между штатами, то дело «НУТО против корпорации «Джоунс энд Лафлин стил»» расширило власть Конгресса от регулирования непосредственно торговли до регулирования деловой практики производств, которые участвуют в торговле между штатами.

Корпорация «Джоунс энд Лафлин стил» – одна из крупнейших в стране сталелитейных компаний – нарушила Федеральный закон о трудовых отношениях 1935 года, уволив 10 рабочих за участие в профсоюзной деятельности. Закон запрещал целый ряд несправедливых трудовых практик и защищал права рабочих на создание профсоюзов и заключение коллективного договора. Компания отказалась выполнить приказ НУТО о повторном найме рабочих. Окружной апелляционный суд отказался привести в исполнение приказ НУТО, и дело было передано в Верховный суд.

В данном случае вопрос стоял так: имеет ли право Конгресс регулировать «местную» деятельность компаний, участвующих в торговле между штатами, – то есть, деятельностью, которая осуществляется в пределах одного штата. Корпорация «Джоунс энд Лафлин стил» утверждала, что условия на ее заводе не влияют на торговлю между штатами и поэтому не могут являться объектом регулирования со стороны Конгресса. Верховный суд не согласился с этим, заявив, что «прекращение этой производственной деятельности конфликтом в промышленности оказало бы весьма серьезное влияние

Эрнесто Миранда (справа) вместе со своим адвокатом. (Авторское право © Bettmann/CORBIS)

на торговлю между штатами... Имеющийся богатый опыт показывает, что признание права работников на самоорганизацию и выдвижение своих представителей для ведения переговоров о заключении коллективного договора часто является одним из необходимых условий мира в промышленности». Поддержав конституционность Федерального закона о трудовых отношениях, Верховный суд присудил победу организованному труду и подготовил почву для более далеко идущего регулирования промышленности федеральным правительством.

ДЕЛО «БРАУН ПРОТИВ СОВЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ» (1954 ГОД)

До этого исторического дела во многих штатах и округе Колумбия существовали расово сегрегированные системы школьного образования в соответствии с решением Верховного суда по делу «Плесси против Фергюсона» (1896 года), которое разрешало сегрегацию при условии равенства школ. В 1951 году Оливер Браун из Топики (шт. Канзас) выступил против доктрины «раздельных, но равных» прав, предъявив иск городскому школьному совету от имени своей восьмилетней дочери. Браун хотел, чтобы его дочь посещала школу для белых, которая находилась в пяти кварталах от их дома, а не школу для черных, которая находилась на расстоянии 21 квартала. Признав эти две школы равными по существу, федеральный суд вынес решение против Брауна.

Между тем родители других чернокожих детей в шт. Южная Каролина, Вирджиния и Делавэр подали аналогичные иски. Суд шт. Делавэр признал, что школы для черных уступают школам для белых, и постановил

перевести чернокожих детей в школы для белых, но руководство школы обжаловало это решение в Верховном суде.

Верховный суд выслушал аргументы одновременно по всем этим делам. Краткие письменные изложения дел, поданные чернокожими истцами, включали в себя данные и свидетельские показания психологов и социологов, которые объясняли, почему они считают, что сегрегация вредит чернокожим детям. В 1954 году Верховный суд единогласно постановил, что «доктрине «разделенных, но равных» прав не место в сфере образования» и что сегрегация в муниципальных школах лишает чернокожих детей «равной защиты законами, гарантированной Четырнадцатой поправкой».

ДЕЛА «ГИДЕОН ПРОТИВ УЭЙНРАЙТА» (1963 ГОД) И «МИРАНДА ПРОТИВ ШТАТА АРИЗОНА» (1966 ГОД)

Два решения Верховного суда в шестидесятые годы прошлого века поддержали права граждан, обвиняемых в совершении преступлений.

Клэрэнс Ерл Гидеон был арестован за проникновение со взломом в биллиардную в шт. Флорида в 1961 году. Когда он попросил, чтобы его защищал назначенный судом адвокат, судья отказался удовлетворить его просьбу, заявив, что закон штата предусматривает назначение адвоката лишь в случае дел о преступлениях, за которые по закону может или должна быть назначена смертная казнь. Гидеон защищал сам себя и был признан виновным. Находясь в тюрьме, он часами проводил в библиотеке, изучая книги по праву и составляя ходатайство в Верховный суд с просьбой рассмотреть его дело. Суд решил, что Гидеону было

отказано в справедливом судебном разбирательстве, и постановил, что каждый штат должен предоставлять адвоката тем обвиняемым в совершении преступлений, которые не могут позволить себе нанять адвоката сами. На повторном процессе по делу Гидеона, на котором его защищал адвокат, он был оправдан.

Не далее, как через три года Верховный суд постановил, что обвиняемые должны иметь право на адвоката еще до их препровождения в зал суда. Эрнесто Миранда обвинялся в суде штата Аризона в похищении и изнасиловании. Его обвинительный приговор основывался на признании, которое Миранда дал полицейским после двух часов допроса, перед которым ему не сообщили о том, что он имеет право на присутствие на допросе адвоката. В своем постановлении Верховный суд потребовал, чтобы полицейские при совершении арестов зачитывали арестованному так называемое «предупреждение Миранды», в котором говорится о том, что арестованные имеют право хранить молчание, что все сказанное ими может быть использовано против них, что они имеют право на присутствие на допросе адвоката и что если они не могут позволить себе нанять адвоката, то последний будет им предоставлен.

Решение по делу «Миранда против штата Аризона» является одним из самых известных решений Верховного суда, поскольку «предупреждение Миранды» стало широко использоваться в американских кино- и телефильмах. Однако в 1999 году федеральный апелляционный суд оспорил решение по делу «Дикерсон против США», в котором обвиняемый грабитель банка утверждал, что ему не были надлежащим образом зачитаны его права. В июне 2000 года Верховный суд 7 голосами против 2 отменил решение по делу Дикерсона, решительно подтвердив законность решения по делу Миранды.

ДЕЛО «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС КО.» ПРОТИВ В. САЛЛИВАНА» (1964 ГОД)

Первая поправка к Конституции США гарантирует свободу печати, но на протяжении многих лет Верховный суд отказывался использовать Первую поправку для защиты средств массовой информации от

судебных процессов по делам о клевете, основанным на публикации ложной информации, наносящей вред репутацию того или иного человека. Решение Верховного суда по делу «Компания «Нью-Йорк таймс Ко.» против Салливана» совершило революцию в толковании закона США о клевете, постановив, что государственные должностные лица не могут предъявлять иски о клевете лишь на том основании, что опубликованная информация является ложной. Суд постановил, что истец также должен доказать, что журналисты или редакторы действовали со «злым умыслом, установленным по фактическим обстоятельствам дела» и опубликовали информацию, «опрометчиво не задумавшись о том, является она ложной или нет».

Это дело стало следствием полностраничного рекламного объявления о сборе денежных пожертвований на юридическую защиту лидера движения за гражданские права Мартина Лютера Кинга, арестованного в шт. Алабама в 1960 году, которое было размещено в газете «Нью-Йорк таймс» Конференцией христианских лидеров Юга. Л.Б. Салливан, комиссар полиции из г. Монтгомери (шт. Алабама), который руководил местным департаментом полиции, заявил, что это объявление дискредитирует его, представляя действия городской полиции в ложном свете. Салливан предъявил иск четырем священнослужителям, поместившим объявление, и газете «Нью-Йорк таймс», которая не проверила опубликованную информацию.

Объявление действительно содержало ряд неточностей, и жюри присудило Салливану 500 тыс. долл. «Нью-Йорк таймс» и лидеры движения за гражданские права обжаловали приговор в Верховном суде, который единогласно вынес решение в их пользу. Суд постановил, что законы о клевете не могут применяться «для введения санкций за критику официального поведения государственных должностных лиц» и что требование к критикам гарантировать точность их высказываний привело бы к самоцензуре. Суд не нашел никаких доказательств того, что «Нью-Йорк таймс» или священнослужители опубликовали это объявление из злого умысла. ■

Перепечатано из «Эскиза системы государственного управления

СУДЬИ ВЕРХОВНОГО СУДА

Photograph by Richard Strauss, Smithsonian Institution, Collection of the Supreme Court of the United States.

Официальный портрет нынешних судей Верховного суда США. В первом ряду слева направо: Антонин Скалиа, Джон Пол Стивенс, Уильям Г. Ренквист, Сандра Дэй О'Коннор и Энтони М. Кеннеди. В заднем ряду слева направо: Рут Бейдер Гинзбург, Дэвид Хэкетт Саутер, Кларенс Томас и Стивен Г. Брейер. Полные биографии судей можно найти на веб-сайте Верховного суда по адресу: <http://www.supremecourtus.gov/about/biographiescurrent.pdf>. Фотография Ричарда Стросса, Смитсоновский институт, Коллекция Верховного суда США

Председатель Верховного суда Уильям Г. Ренквист родился в Милуоки (шт. Висконсин) в 1924 году. Он окончил Стэнфордский университет (шт. Калифорния), имел юридическую практику в Финиксе (шт. Аризона) и в период с 1969 по 1971 год занимал должность помощника министра юстиции США. В 1972 году Президент Ричард Никсон назначил Ренквиста членом Верховного суда, а в 1986 году Президент Рональд Рейган назначил его председателем Верховного суда.

Член Верховного суда Джон Пол Стивенс родился в Чикаго (шт. Иллинойс) в 1920 году. Он окончил Северо-Западный университет в Чикаго, имел юридическую практику в шт. Иллинойс, а с 1970 по 1975 год работал судьей Апелляционного суда США по Седьмому судебному округу. В 1975 году Президент Джеральд Форд назначил Стивенса членом Верховного суда США.

Член Верховного суда Сандра Дэй О'Коннор родилась в Эль-Пасо (шт. Техас) в 1930 году. Она окончила Стэнфордский университет (шт. Калифорния) и имела юридическую практику в шт. Аризона, где работала помощником генерального прокурора, сенатором штата и судьей высшего апелляционного суда округа Марикопы и Аризонского апелляционного суда. В 1981 году Президент Рональд Рейган назначил О'Коннор членом Верховного суда США, и она стала первой в истории страны женщиной-членом Верховного суда.

Член Верховного суда Антонин Скалиа родился в Трентоне (шт. Нью-Джерси) в 1936 году. Он закончил Гарвардский университет в Кембридже (шт. Массачусетс) и до своего назначения на должность судьи Апелляционного суда США по Судебному Округу Колумбия в 1982 году работал адвокатом, профессором права и в правительственных учреждениях. В 1986 году Президент Рональд Рейган назначил Скалию членом Верховного суда США.

Член Верховного суда Энтони М. Кеннеди родился в Сакраменто (шт. Калифорния) в 1936 году. Он окончил Гарвардский университет в Кембридже (шт. Массачусетс), имел юридическую практику в Сан-Франциско и Сакраменто (шт. Калифорния) и в 1975 году был назначен судьей Апелляционного суда США по Девятому судебному округу. В 1988 году Президент Рональд Рейган назначил Кеннеди членом Верховного суда США.

Член Верховного суда Дэвид Хэккетт Саутер родился в Мелрозе (шт. Массачусетс) в 1939 году. Он окончил Гарвардский университет в Кембридже (шт. Массачусетс), работал помощником генерального прокурора, заместителем генерального прокурора и генеральным прокурором штата Нью-Хэмпшир и был членом Высшего апелляционного суда штата Нью-Хэмпшир и Верховного суда штата Нью-Хэмпшир. В 1990 году Президент Джордж Г.У. Буш назначил Саутера членом Верховного суда США.

Член Верховного суда Кларенс Томас родился неподалеку от Саванны (шт. Джорджия) в 1948 году. Он окончил Йельский университет в Нью-Хейвене (шт. Коннектикут), работал частным поверенным и на государственных должностях, включая председателя Комиссии США по соблюдению равноправия при трудоустройстве, и в 1990 году стал судьей Апелляционного суда США по Судебному округу Колумбия. В 1991 году Президент Джордж Г.У. Буш назначил Томаса членом Верховного суда США.

Член Верховного суда Рут Бейдер Гинзбург родилась в Бруклине (шт. Нью-Йорк) в 1933 году. Она окончила Колумбийский университет (шт. Нью-Йорк), была профессором права и главным юрисконсультom Американского союза защиты гражданских свобод и в 1980 году была назначена судьей Апелляционного суда США по Судебному округу Колумбия. В 1993 году Президент Билл Клинтон назначил Гинзбург членом Верховного суда США.

Член Верховного суда Стивен Г. Брейер родился в Сан-Франциско (шт. Калифорния) в 1938 году. Он окончил Гарвардский университет в Кембридже (шт. Массачусетс), работал в правительстве и научно-образовательных учреждениях, с 1980 по 1990 год служил судьей Апелляционного суда США по Первому судебному округу, а с 1990 по 1994 год – его председателем. В 1994 году Президент Билл Клинтон назначил Брейера членом Верховного суда США.

Иллюстрации:

Председатель Верховного суда Уильям Г. Ренквист: Фотография Ричарда Стросса, Смитсоновский институт, Коллекция Верховного суда США

Член Верховного суда Джон Пол Стивенс: Фотография Стива Петтевея, Коллекция Верховного суда США

Член Верховного суда Сандра Дэй О'Коннор: Фотография Дэйна Пенланда, Смитсоновский институт, Коллекция Верховного суда США

Член Верховного суда Антонин Скалия: Фотография Национального географического общества, с разрешения Верховного суда США

Член Верховного суда Энтони М. Кеннеди: Фотография Робина Рейда, Коллекция Верховного суда США

Член Верховного суда Дэвид Хэккетт Саутер: Фотография Джозефа Бейлера, Географический подданный, с разрешения Верховного суда США

Член Верховного суда Кларенс Томас: Фотография Хью Талмана, Коллекция Верховного суда США

Член Верховного суда Рут Бейдер Гинзбург: Фотография Стива Петтевея, Коллекция Верховного суда США

Член Верховного суда Стивен Г. Брейер: Фотография Стива Петтевея, Коллекция Верховного суда США

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА В СТРУКТУРЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США

В Верховном суде США работают 10 должностных лиц, которые помогают суду выполнять свои функции. Здесь мы представляем рассказы от первого лица четырех из них: секретаря, судебного пристава, составителя сборника судебных решений и пресс-секретаря. Они рассказывают о своем участии в деятельности Верховного суда и о том, как они относятся к своей работе. Помимо них в Верховном суде работают: административный помощник председателя суда, библиотекарь, директор по бюджету и кадрам, юрисконсульт суда, хранитель и директор по информационным системам.

Уильям Л. Сатер
Секретарь

Уильям Л. Сатер стал 19-м по счету секретарем Верховного суда США в 1991 году. До этого он был кадровым офицером и юристом в Сухопутных войсках США и вышел в отставку в звании генерал-майора. Сатер окончил Университет Тринити в Сан-Антонио (шт. Техас) и юридический факультет Тулейнского университета в Новом Орлеане (шт. Луизиана).

Когда завершалась моя карьера в качестве начальника управления военной юстиции Сухопутных войск США и близился конец моей службы, я узнал, что открылась вакансия секретаря в Верховном суде США. Я подал заявление, и через два дня после собеседования мне была предложена эта должность. Это было 14 лет назад, и каждый день с момента моего назначения 19-м секретарем Верховного суда был для меня замечательным.

Работа секретаря, по существу, заключается в том, чтобы быть связующим звеном между адвокатами, тяжущимися сторонами, народом и Верховным судом.

Насколько мне известно, в каждом суде во всех

странах мира имеется секретарь. В Канаде эта должность называется регистратором. В Бразилии – генеральным секретарем. Повсюду в Европе и Азии в каждом суде имеется свой секретарь.

Здесь, в Верховном суде США, когда вы приходите, чтобы подать иск, апелляцию или ходатайство, вы обращаетесь не к человеку в мантии; вы обращаетесь к секретарю или одному из назначенных им лиц, которые работают с юридическими документами. В нашем суде нас 32 человека, включая высокообразованных параюристов (юридических работников среднего звена), юристов и адвокатов, которые занимаются сбором документов и следят за тем, чтобы поступающие дела были в компетенции суда и регистрировались своевременно. Мы готовим документы для того, чтобы судьи могли использовать их для принятия решений в отношении сторон.

Я также выполняю другие церемониальные функции в суде. Например, я присутствую на всех заседаниях суда в полном составе, на которых проводится состязание сторон; я сижу на одном конце скамьи, а судебный пристав – на другом. Мы должны оказывать судьям любую помощь, которая им может потребоваться. Кроме того, когда подаются ходатайства о допуске в Верховный суд адвокатов – участвовать в работе Верховного суда имеют право только члены нашей коллегии, – председатель суда принимает к рассмотрению и удовлетворяет эти ходатайства, после чего я привожу к присяге новых членов коллегии.

За время моей работы здесь я заслушал более 1000 устных выступлений, и хотя адвокаты, которые выступают в Верховном суде, прорабатывали и репетировали свои речи в течение сотен часов, они все равно сильно нервничают, потому что им предстоит выступить перед девятью блестящими судьями, которые внимательно прочитали записки по делу и подготовили десятки вопросов.

Мы пытаемся помочь адвокатам, чтобы они не нервничали больше обычного, излагая свои доводы в Верховном суде, и я даже написал специальное пособие с рекомендациями для адвокатов, в которых говорится о том, что им следует и чего не следует делать. В любом случае устное выступление требует от адвоката проявления лучших своих качеств.

Нынешние судьи Верховного суда работают вместе 11-й год, и наш суд продолжает руководствоваться двумя принципами – традиция и дисциплина. Примером традиции Верховного суда является утренний костюм, состоящий из фрака и полосатых брюк, который мы с приставом надеваем всякий раз, когда находимся в суде, и который носили до нас все секретари и приставы. Что касается дисциплины, то в Верховном суде нет понятия «серьезного дела» или «несерьезного дела»; все дела одинаково важны, и никто не проявляет особых эмоций в отношении того или иного дела. Мы просто выполняем свою работу.

Изучая право на протяжении многих лет, будучи юристом и американцем, я всегда испытывал огромное уважение к нашей правовой системе и к Верховному суду. Каждое утро, когда я вхожу в это здание, я всегда думаю о том, насколько важна моя работа. На всех объединяет чувство, что мы находимся здесь для того, чтобы этот суд выполнял свою конституционную миссию во имя народа.

Памела Толкин
Пристав

Памела Толкин является 10-м по счету приставом Верховного суда США и первой женщиной, работающей на этой должности. Она окончила Городской университет г. Нью-Йорка и имеет степени бакалавра и магистра в области испанского языка. Ранее она работала заместителем исполнительного директора Управления США по соблюдению установленных требований (регулятивного ведомства).

Я осуществляю надзор за безопасностью, эксплуатацией и содержанием здания Верховного суда. Моя самая заметная обязанность заключается в том, чтобы присутствовать на всех заседаниях суда с октября по июнь и приветствовать входящих в зал судей соответствующими возгласами. Перед началом судебного заседания я ударяю судебным молотком (я единственный человек в зале суда, у которого он есть) и открываю судебное заседание официальным возгласом, в который входят слова «Слушайте! Слушайте! Слушайте!».

Я – первая женщина-пристав и всего лишь десятая по счету за всю историю Верховного суда. Все мои предшественники носили официальную форму, и когда я стала приставом, у меня не было сомнений в том, что я буду носить ту же форму, которую всегда носили все мужчины, присутствующие на заседаниях суда – официальный утренний костюм, состоящий из фрака, полосатых брюк и жилета.

Одной из моих важнейших обязанностей является обеспечение безопасности Верховного суда. Я руковожу внутренней полицией суда, которая охраняет здание и обеспечивает безопасность судей, других работников суда и посетителей. Через примерно восемь недель после моего вступления в должность произошли теракты 11 сентября 2001 года. Это событие изменило наше отношение к безопасности и доступу в открытые для публики места.

Другой моей важнейшей обязанностью является «присутствие в суде». Это означает, что я должна сопровождать судей в Конгресс для слушания послания Президента США «О положении страны», на президентские инаугурации и государственные похороны, а также на другие официальные церемонии, а также обеспечивать их безопасность во время этих мероприятий. Кроме того, мой отдел координирует большую часть из примерно 1 000 лекций, приемов, ужинов и прочих мероприятий, которые ежегодно проводятся в Верховном суде.

Функции Верховного суда в нашей стране и в нашей конституционной системе чрезвычайно важны, и работать здесь изо дня в день чрезвычайно интересно. Все работающие здесь люди высоко профессиональны, уверенно делают свое дело и умны. Каждый день приносит что-то новое, и Верховный суд и судьи вносят что-то замечательное в давнюю традицию. Каждый день туристы посещают здание суда, которое является не только уникальным архитектурным сооружением, но и символом, заключающим в себе мировоззренческую и политическую роль Верховного суда.

Одной из самых больших неожиданностей для меня стало то, что, несмотря на важность верховных судей и других сотрудников, которые здесь работают, Верховный суд не является строго иерархической организацией. Все мы испытываем уважение к нашему учреждению и всем людям, которые занимают здесь самые разные позиции, и все мы относимся друг к другу с большой теплотой и на равных.

Фрэнк Вагнер

Составитель сборников решений суда

В 1987 году Фрэнк Вагнер стал 15-м по счету составителем сборников решений Верховного суда США. Он окончил Корнелльский университет в Итаке (шт. Нью-Йорк) и Дикинсоновскую школу права в Карлайле (шт. Пенсильвания). Ранее он работал юристом и редактором юридических документов.

Моя первейшая обязанность — публиковать все решения, которые выносит Верховный суд, в сборнике под названием «Юнайтед Стейтс рипортс». Этот сборник является официальным изданием отчетов Верховного суда.

Прежде чем суд вынесет свое решение, мы с моими подчиненными тщательно изучаем каждое решение на предмет точности формулировок и цитат и отсутствия типографических и грамматических ошибок. Мы также готовим аналитические суммарные изложения решений. Юрист и параюрист (юридический работник среднего звена) читают текст каждого решения по всем делам до их публикации.

Я 15-й составитель решений Верховного суда с 1789 года. Первым был Александр Даллас, который исполнял свои обязанности с первых дней работы Верховного суда в 1789 году. Он был не работником суда, а предпринимателем, который вел тщательные записи обо всем происходящем в Верховном суде, а затем предлагал их населению на продажу. Сегодня моя должность является одной из пяти должностей в Верховном суде, установленных законом.

Любой адвокат, который приходит в Верховный суд, чтобы выступить по тому или иному делу, использует наши записи для изучения решений, вынесенных Верховным судом по всем делам за все годы. Во время устного выступления адвокатов судьи часто просят их отделить их доводы от решения, вынесенных судом по другим делам. Разница в положении запятой может в корне изменить юридический смысл постановления. Если вы выступаете в Верховном суде, вы должны точно знать, что сказал суд. Наши записи используют адвокаты, судьи и профессора права.

Несколько лет назад один иностранный посетитель спросил меня, каким образом Верховный суд не допускает искажение решений суда прессой и другим. Я ответил, что мы готовим официальные отчеты о решениях и как можно быстрее распространяем их в печати и через Интернет.

Компьютеризация ведения судебных протоколов значительно изменила мою работу в последние годы. Раньше людям приходилось ждать как минимум три-четыре дня для получения бумажной копии каждого отдельно взятого решения Верховного суда. Сегодня мы помещаем решения суда на наш веб-сайт уже через два часа после его оглашения, чтобы любой человек в любой точке мира, заинтересованный данным делом, мог прочесть, что решил суд.

До прихода в Верховный суд я работал юридическим редактором в издательстве и редактировал различные книги по праву, включая коммерческий вариант отчетов Верховного суда, которые я готовлю сегодня. Я изучал английский язык в колледже, а затем учился в школе права. Когда я окончил школу права, я хотел иметь такую работу, которая позволила бы мне использовать как мое знание английского языка, так и мое знание права. Когда появилась эта вакансия, я подал заявление и получил работу, которую я считаю самой лучшей работой по редактированию юридических текстов. Я работаю здесь уже 18 лет и рассчитываю продолжать работать здесь до самого выхода на пенсию.

Катлин Лэндин Арберг
Пресс-секретарь

В 1999 году Катлин Лэндин Арберг стала пятым по счету пресс-секретарем Верховного суда США. Она окончила Вирджинский университет и раньше работала секретарем по ходатайствам в Апелляционном суде США по Четвертому судебному округу, паракюристом в Налоговом суде США и управляющим делами в Суде США по делам о банкротстве.

Я являюсь пресс-секретарем Верховного суда США и пятым по счету человеком, занимающим эту должность, которая была введена в 1935 году. В тот год председатель суда осознал, что решения Верховного суда освещаются средствами массовой информации неточно или вовсе не освещаются. Чтобы решить эту проблему, был создан Пресс-центр, призванный служить источником информации о Верховном суде и органом по связям с журналистами и общественностью.

Я являюсь официальным представителем Верховного суда. Мои основные обязанности заключаются в том, чтобы просвещать общественность об истории и функциях Верховного суда, объявлять о приказах и решениях Верховного суда одновременно с их оглашением судьями в зале суда и обеспечивать точное освещение их в средствах массовой информации.

Пресс-корпус Верховного суда состоит из примерно 35 человек, представляющих 18 информационных агентств, которым поручено освещать деятельность Верховного суда на постоянной основе. Но при слушании дел, имеющих большой общественный резонанс, в Верховный суд могут прийти сразу более 100 журналистов. Суд предоставляет в распоряжение журналистов комнату для прессы. Журналистам, которые освещают

деятельность Верховного суда на постоянной основе, выделяются специально отведенные места для работы. Суд предоставляет теле- и радиожурналистам специальные вещательные кабины.

Поскольку в зале суда не разрешается присутствие телекамер, для иллюстрации выступлений сторон используются наброски художников. Но после выступлений журналисты и операторские группы собираются перед зданием суда, чтобы взять интервью у адвокатов, занимающихся данным делом.

До оглашения решения судей в 10:00 никто заранее не знает, какими оно будет, поэтому все напряженно ждут этого момента. Это особенно справедливо в период, когда близится окончание судебной сессии – в это время, как правило, выносятся решения по наиболее важным делам.

Мой пресс-центр излагает судебные решения в том порядке, в котором они выносятся в зале суда. Они объявляются в порядке старшинства судьи, который составил данное судебное решение.

Мы в пресс-центре слушаем объявления суда по внутреннему радио и объявляем о решениях по мере их оглашения в зале суда. Судья, который составил решение, кратко обобщает факты по делу и решение Суда. Одни журналисты следят за ходом судебного заседания в моем пресс-центре, чтобы иметь возможность сразу же получить копии решений и начать готовить свои репортажи. Другие журналисты хотят сами услышать объявления в зале суда, где они сидят в секции, специально отведенной для прессы.

Пресс-центр никогда не комментирует судебные решения и не пытается разъяснять их, потому что решения Верховного суда говорят сами за себя. Однако мы помогаем журналистам, указывая им на источники информации или контакты за стенами Верховного суда, которые могли бы оказаться им полезными, таких как адвокаты, занимающиеся данным делом, или эксперты в области конституционного права. ■

Мнения, высказываемые в данной статье, принадлежат ее автору.

Фотопортреты: Барри Фицджеральд, Бюро международных информационных программ Государственного департамента США.

БИБЛИОГРАФИЯ

Что еще почитать о Верховном суде США

Devins, Neal and Davison M. Douglas, eds. *A Year at the Supreme Court*. Durham, NC: Duke University Press, 2004.

Dorf, Michael C., ed. *Constitutional Law Stories*. New York: Foundation Press, 2004.

Faigman, David L. *Laboratory of Justice*. New York: Times Books, 2004.

Fried, Charles. *Saying What the Law Is: The Constitution in the Supreme Court*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004.

Hammond, Phillip E., et al. *Religion on Trial: How Supreme Court Trends Threaten Freedom of Conscience in America*. Walnut Creek, CA: AltaMira, 2004.

Hartman, Gary R. et al. *Landmark Supreme Court Cases: The Most Influential Decisions of the Supreme Court of the United States*. New York: Facts on File, 2004.

Hitchcock, James. *The Supreme Court and Religion in American Life*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004.

Hoekstra, Valerie J. *Public Reaction to Supreme Court Decisions*. New York: Cambridge University Press, 2003.

Ivers, Gregg and Kevin T. McGuire. *Creating Constitutional Change: Clashes over Power and Liberty in the Supreme Court*. Charlottesville, VA: University of Virginia Press, 2004.

Jost, Kenneth. *The Supreme Court A to Z*. Washington, DC: CQ Press, 2003.

Lanier, Drew Noble. *Of Time and Judicial Behavior: United States Supreme Court Agenda-Setting and Decision-Making, 1888–1997*. Selinsgrove PA: Susquehanna University Press, 2003.

O'Brien, David M. Storm Center: *The Supreme Court in American Politics*. New York: W.W. Norton and Co, Inc., 2005.

O'Connor, Sandra Day. *The Majesty of the Law: Reflections of a Supreme Court Justice*. New York: Random House, 2004.

Parker, Richard A., ed. *Free Speech on Trial: Communication Perspectives on Landmark Supreme Court Decisions*. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 2004.

Samuels, Suzanne U. *First Among Friends: Interest Groups, the U.S. Supreme Court, and the Right to Privacy*. Westport, CT: Greenwood Publishing Group, 2004.

Savage, David G. and Joan Biskupic. *Guide to the Supreme Court*. Washington, DC: CQ Press, 2004.

Tushnet, Mark. *A Court Divided: The Rehnquist Court and the Future of Constitutional Law*. New York: W.W. Norton and Co, Inc., 2005.

Urofsky, Melvin I., ed. *One Hundred Americans Making Constitutional History: A Biographical History*. Washington, DC: CQ Press, 2004.

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

Электронные источники информации о Верховном суде США

Информация о Верховном суде «Си-Эн-Эн»
<http://www.cnn.com/LAW/scotus/archive/>

Проект Кюрэ
<http://curiae.law.yale.edu/>

Важнейшие дела Верховного суда
<http://www.landmarkcases.org/>

Национальный центр Конституции
<http://www.constitutioncenter.org/>

«В списке дел к слушанию»
<http://docket.medill.northwestern.edu/>

Верховный суд США в мультимедиа-версии
<http://www.oyez.org/oyez/frontpage>

Верховный суд: путешествие во времени
<http://www.courtTV.com/archive/multimedia/supremecourt/>

Коллекция Верховного суда
<http://supct.law.cornell.edu/supct/>

Программа стипендий Верховного суда
<http://www.fellows.supremecourtus.gov/index.html>

Историческое общество Верховного суда
<http://www.supremecourthistory.org/>

Верховный суд: введение (Американская ассоциация юристов)
<http://www.abanet.org/publiced/preview/home.html>

Верховный суд: букварь (Американская ассоциация юристов)
<http://www.abanet.org/publiced/preview/scprimer.pdf>

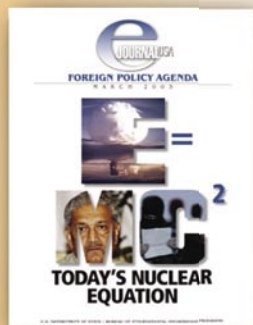
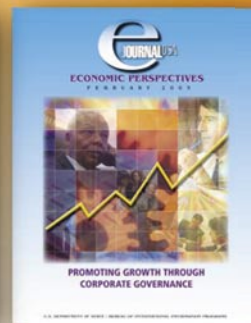
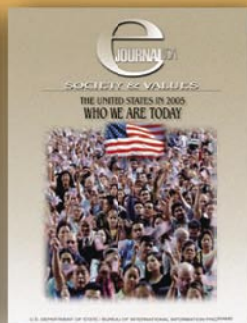
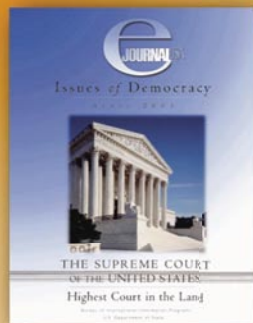
Веб-сайт Верховного суда
<http://www.supremecourtus.gov/>

«Монитор Верховного суда США»
<http://www.law.com/osp/scm/index.osp>

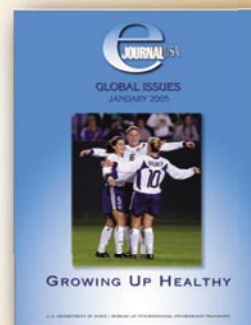
Страница Верховного суда в газете «Вашингтон пост»
<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/nation/courts/supremecourt/>

Веб-путеводитель по Верховному суду США
<http://www.llrx.com/features/supremectwebguide.htm>

Государственный департамент США не несет ответственности за содержание и доступность вышеуказанных ресурсов, все из которых функционировали по состоянию на апрель 2005 года.

A
NEW JOURNAL
APPEARS EACH
MONTH
IN DIFFERENT
LANGUAGE
VERSIONS

REVIEW THE FULL LISTING OF TITLES AT
<http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>

<http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>

U.S. DEPARTMENT OF STATE / BUREAU OF INTERNATIONAL INFORMATION PROGRAMS

э-Журнал США